Ассистент для Темного

Автор:
Анна Рэй

Ассистент для темного

Анна Рэй

Протумбрия #1

Работа в лавке «Магические штучки» развивает не только ловкость рук, но и фантазию. Все эти сонные пастилки и кулоны с определителем магии – мои уникальные изобретения. Но это совершенно не то, о чем мечтала. А хочу я работать в полиции! Увы, в штат меня не взяли, а послали к тёмному, то есть предложили должность ассистента некроманта. Только новому работодателю подавай непременно мужчину. Придется убедить, обаять… чего уж там – обмануть. Что ж, жмурики-умертвия, разбегайтесь! Начальник-некромант, трепещи! Светлый ассистент темного мага готов к борьбе с мирным, тьфу, с мировым злом!

Анна Рэй

Ассистент для темного

ГЛАВА 1

«Заслуженный некромант королевства срочно ищет ассистента. Требования к кандидату: мужчина до двадцати пяти лет, выпускник магической академии, темный маг с резервом не ниже третьего уровня. Опыт работы с умертвиями

обязателен. Подписание договора после трехдневного испытательного срока (если кандидат выживет). Обращаться…»

Я вздрогнула от истошного крика Мальвин и истеричных рыданий Этель. Пришлось отложить чтение колонки объявлений о найме на работу. Да и не было там ничего интересного: всем требуются только мужчины со светлой, а лучше с темной магией, разумеется, во-о-от такого резерва. Это предрассудки! И смесок с тремя капельками темной магии может добиться невиданных высот. А где взять опыт работы, когда ты только вчера закончила пансион? Но даже если получится подмухлевать с магией и опытом, то как стать мужчиной? Вот в чем вопрос!

– Почему я? – Гримаса скорби исказила хорошенькое личико Мальвин, и девушка вновь разрыдалась. – Почему он поступил так со мной? Ответил отказом! Я даже не прошла в первый круг!

– Со мной он поступил еще хуже! – вторила подруге Этель и громко высморкалась в кружевной платок. – Он меня опорочил. Наш поцелуй на балу видели первые сплетницы Протумбрии, а он сделал вид, что это недоразумение. Поцелуй, в который я вложила всю свою страсть и купленное за бешеные деньги заклинание, не может быть недоразумением!

– Дорогая, – Мальвин на секунду отвлеклась от рыданий и с укором посмотрела на подругу, – а я тебе говорила, что не стоит тащить за собой в беседку мать, тетку и их подружек-сплетниц. Думала, ты самая умная? Считала, что до тебя никто подобного не проворачивал?

Я смотрела на своих заклятых подруг и старалась не вмешиваться. Лишь вчера вернулась в родной город и здесь, похоже, ничего не изменилось. Не успела вечером распаковать вещи, как папенька сообщил, что подыскал мне жениха. А утром заявились подруги и устроили настоящий слезный потоп. Как же хорошо было в магическом пансионе! Я провела там несколько лет, и лишь в летние месяцы имела «удовольствие» лицезреть родственников и подружек. Но теперь меня выпустили на волю с дипломом специалиста по бытовой магии, и опять началось: «Мартишка, ты должна!.. Помоги!.. Сделай!..» Даже горячо любимая тетушка Клара пыталась мне по-родственному всучить в наследство лавку «Магические штучки», а это совершенно не то, о чем я мечтала. А мечтала я о

службе в полиции. Именно сегодня в обед собиралась подойти в участок, чтобы застать на месте главного инспектора городской полиции и пообщаться с ним в непринужденной обстановке. Но подруги своим приходом грозились нарушить мои планы.

– Девочки, я вам очень сочувствую, но мне пора, – вставила между всхлипами и причитаниями. Чтобы побыстрее от них избавиться, пришлось признаться: – У меня назначена важная встреча с самим главным инспектором. Я не могу опоздать!

– Встреча с главным инспектором? Мартишка, во что ты уже успела вляпаться? – встрепенулась черноволосая Мальвин и захлопала длиннющими ресницами.

– Ты что, не получила лицензию на применение магии? Тебя хотят арестовать? – Голубоглазая блондинка Этель надула пухлые розовые губки.

Подружки были на удивление милы, сочувствовали и поддерживали. А ведь когда-то дочери знатных городских вельмож меня презирали. И все потому, что мой отец был не так знатен, как их отцы, а я – не такая красавица и модница, как подруги. Но в десять лет во мне пробудилась магия – светлая пополам с темной… Ну хорошо, не совсем пополам: последней было всего три капельки. Подобные мне маги назывались смесками. Конечно, мы не котировались так, как чистокровные, но тоже пользовались уважением, особенно в Протумбрии. Это в столице полно магесс, а в провинции магия – редкий для женщины дар. Именно из-за проснувшейся магии Мальвин с Этель решили, что со мной лучше дружить. Ну как «дружить»… Использовать в своих интересах. А с моей любовью к изобретательству я стала для подружек бесценной находкой. Все эти красивые, но отвратительные на вкус конфеты, ловушки-кричалки и мешочки-пукалки, которые Этель с Мальвин подкладывали одноклассницам, делали меня незаменимой в их борьбе за лидерство. Правда, на более изощренные проказы я не соглашалась, сетуя, что мой магический потенциал не так велик. Разумеется, лгала. А кто в здравом уме откликнется на просьбу вырастить огромную бородавку на носу директору школы? Или сварить жабье зелье для дочери судьи, которая увела у Этель очередного понравившегося парня? Хоть я и люблю пошалить, но всему есть предел.

Увы, фантазии подруг с каждым годом становились все изощреннее, поэтому я вздохнула с облегчением, когда папаша с мачехой определили меня в магический пансион. Отец наивно полагал, что девушка с хорошим

образованием непременно удачно выйдет замуж. И зря. В нашем королевстве большинство магов – светлые, а они самые настоящие снобы! Видите ли, боятся, что мои три темные капельки магии просочатся в их драгоценную родовую кровь, и наследники получат не чистый дар, а с примесью. То ли дело темные маги – эти ничего не боялись. Только холостого темного мага в провинции днем с огнем не сыщешь.

Впрочем, это все лирические отступления, потому что выбор жениха, как и само замужество, меня мало волновали. Я грезила о карьере! Да-да, мечтала расследовать преступления, охотиться на маньяков и прочих злодеев. Однако что в столице, что в нашей деревне в полицию брали только магов-мужчин. Но я настырная и сегодня собиралась поменять устои, став первой женщиной-инспектором. По такому случаю нарядилась в лучшее платье, воздушная нежно-голубая ткань прибавляла моим несовершенным формам объем. Ресницы и губы пришлось накрасить, а россыпь веснушек – слегка припудрить. Вот с волосами мне повезло, они не нуждались ни в объеме, ни в окрашивании. Я лишь уложила каштановые кудри в незамысловатую прическу, выпустив несколько прядей. То, что я увидела в зеркале, мне очень понравилось. По словам мачехи, если я перестану щурить глаза и кривить губы в ехидной усмешке, то наверняка понравлюсь приличному магу со средним доходом. Что ж, посмотрим, оценит ли главный инспектор провинции мои внешние данные вкупе с красным дипломом и способностями.

– Ну что, Мартишка, поможешь нам? – встряхнула меня за плечи Мальвин. – Он опозорил твоих лучших подруг! Ты должна за нас отомстить! Моя репутация загублена!

– Сделай что-нибудь! – взвизгнула Этель и топнула ножкой. – Он при всех сказал, что не собирается на мне жениться даже после поцелуя!

Несмотря на то, что подружки вполне могли подстроить поцелуй и расставить ловушки, мне было за них обидно. Никто не вправе унижать женщин подобным образом. Поэтому я кивнула:

– Помогу.

– Жаль, ему сильно не навредишь, – посетовала Этель.

– Это почему? – ради приличия поинтересовалась я и, забрав сумочку, подтолкнула девочек к выходу.

– Потому что он темный маг и аристократ, – всхлипнула Мальвин.

Ого! Где же они его отыскали? Все девицы на выданье мечтают заполучить в мужья могущественных темных магов, особенно аристократов. И ссориться с таким типом совершенно не хочется…

– Темному магу вредить опасно, меня могут лишить магической лицензии, – заметила я, открывая входную дверь.

– Значит, нужно обмануть! – вскрикнула Этель и больно впилась ногтями мне в руку. – С твоей фантазией это не составит труда!

– Боюсь, одними мешочками-пукалками здесь не обойтись, – скорчила недовольную гримасу Мальвин, но тут же мечтательно улыбнулась: – Хотя… я бы не отказалась посмотреть, как он опозорится на приеме у наместника.

Подружки переглянулись и захихикали, а я поторопилась закрыть входную дверь.

– А лучше свари какое-нибудь зелье. Может, приворожишь ко мне? – предложила Этель, резко остановившись на ступеньках.

– Почему это к тебе? Может, ко мне! – возразила Мальвин, наступая на подругу.

– Девочки, не ссорьтесь. Приворотное зелье темного мага не возьмет, а варить что-то посильнее я не отважусь. Не хотелось бы попасть в тюрьму.

– Жаль, – нахмурилась Этель. – Хотя ты права, Мартишка, заклинание с поцелуем тоже не сработало. Тогда остается одно…

Подруги переглянулись, и на их лицах появились зловещие улыбки.

– Месть! – хором вскрикнули они. – Решено: опозорим!

– Уж с этим, Мартишка, ты справишься, – добавила Этель. – Не зря работала в лавке «Магические штучки» и постигала науки в пансионе!

Я-то конечно работала и постигала, но не для того, чтобы испытывать свои силы на темном маге. Да и вряд ли у меня получится навредить ему по-крупному. Опозорю не я его, а сама опозорюсь.

– Кстати, моему старшему брату Вальдемару папа подарил на день рождения газету. Он поможет пропихнуть статейку про нашего темного. Остается накопать что-нибудь эдакое, порочащее! – прищурилась Мальвин.

А мне показалось, я слышу скрип шестеренок, которые усиленно крутились у нее в голове. Отец Мальвин был одним из богатейших людей Протумбрии. Правда, без магического дара, зато он владел фабриками, пароходами и миллионными счетами.

– Девочки, – примирительно произнесла я, стараясь угомонить их фантазию. – Мы обязательно что-нибудь придумаем. Но сейчас мне нужно бежать на собеседование.

– Ты вряд ли поразишь инспектора Беде этим платьицем из прошлогодней коллекции. И глазками с длинными ресничками можешь не хлопать: он женщин на работу не берет, – со знанием дела напророчила Этель. – Но если ты нам поможешь, я поговорю с отцом, и тебя возьмут в полицию секретарем.

Отец Этель, известный банкир, был дружен с главой полиции Протумбрии и, безусловно, мог поспособствовать моему трудоустройству. Вот только я не хотела быть никому обязанной, да и должность секретаря не прельщала. Я грезила стать инспектором полиции и желательно старшим.

– Спасибо, девочки, вы такие добрые, чуткие, но я сама как-нибудь справлюсь.

Уже отходя от дома, услышала крик Этель:

– Ждем тебя вечером в кофейне у лиры Бэнкс! Там обсудим наш план мести!

Надеюсь, что вечером я уже заселюсь в служебную квартиру, которую мне предоставит полиция, и помашу ручкой и подругам, и жениху, которого подобрал мне папаша. Будет не до них, ведь я займусь настоящим делом.

ГЛАВА 2

Я успела в полицейский участок к обеденному перерыву, только мой план провалился. Главный инспектор обедал дома, и ждать его возвращения пришлось не меньше часа. Меня проводили в приемную, там, устроившись на одиноком стуле, я листала сегодняшнюю газету и узнавала о жизни в нашей провинции много любопытного.

Народ в Протумбрии был недоволен молодым наместником, сыном короля, потому что тот так и не определился с положением в обществе немагов. Всем известно, что и в центральной Альмерии, и в нашей провинциальной Протумбрии права немагов ущемлялись. Даже в храме на исповеди и в магазинах на сезонной распродаже наблюдалось неравенство – в первую очередь обслуживались маги. Я была категорически не согласна с таким положением дел и ждала, когда король Леопольдус или его сын Кристиан устранят подобную несправедливость. Но дальше красивых слов и обещаний дело не двигалось.

Краем глаза пробежала статью, где говорилось о новых советниках наместника. Разумеется, он пригласил на эти должности своих друзей. Еще писали о свадьбе наместника и о его прекрасной невесте, которая ждет торжества уже три года. Но дочитать газету не успела. Наконец-то в вожделенный кабинет вбежал главный инспектор полиции Беде, и через минуту я предстала перед его хмурым взором.

Ну что сказать – не таким я представляла начальника провинциальной полиции. Не таким! Мне почему-то казалось, что это должен быть высокий, крупный мужчина, с резкими чертами лица, квадратным подбородком, властным взглядом и сиплым голосом. А передо мной сидел толстячок с залысинами, одутловатым лицом и маленькими бегающими глазками.

– Вы по какому вопросу, лира? – недовольно произнес он. – Надеюсь, с вами приключилось что-то важное? Убийство? Насилие?

Дрожащей рукой я протянула свидетельство об окончании магического пансиона, характеристику директрисы и рекомендательное письмо от тетушки Клары. Хоть она и была всего лишь хозяйкой небольшой лавки и женщиной, но все же магом, что в нашем обществе – большая редкость.

Главный инспектор мельком заглянул в документы и вернул их обратно:

– И зачем вы мне это суете, лира Мартишка Адамс?

– Хочу у вас работать. – Я на всякий случай села на стул и налила в стакан воды из графина, тем самым намекая на долгую содержательную беседу. – Могу начать с дознавателя, но лучше с инспектора. А потом и старшим…

– Никаких «потом»! – вскрикнул лер Беде и вскочил с места. Росточком начальник полиции не вышел, полагаю, мне он доставал до подбородка. – Дознавателем? Не смешите мои подтяжки! Дамочки не предназначены для этого дела!

– Что значит «не предназначены»?! – возмутилась я и тоже встала. И убедилась, что главный полицейский инспектор достает мне лишь до плеча. Не удержалась от укола: – Думала, что вы выше… выше предрассудков. Посмотрите на рекомендации, на оценки! И во мне, между прочим, три капельки темной магии, а это значит…

– Ничего это не значит! Вы отвлекаете меня от расследования важных преступлений. Вон! – проорал главный инспектор, а затем снял трубку аппарата магической связи, предварительно дунув в нее: – Фу-фу! Але! Как слышно? Младший инспектор Бергамаско? Ко мне! Срочно выведите посторонних из помещения!

Не успела я опомниться и допить воду, как огромный взлохмаченный детина ворвался в комнату и подхватил меня под руки.

– Эй, мы еще не закончили разговор! Пустите меня!

Бергамаско, не слушая, тащил меня к двери, словно какую-то преступницу. Я стукнула полицейского тяжелой сумочкой, укусила за руку, наступила на ногу, но его ничего не брало. Зато из прически выбились прядки, а лицо наверняка раскраснелось. Именно в этот момент распахнулась дверь, и я налетела на мрачного незнакомца. Словно яркая бабочка, врезалась в стену, распластавшись на твердокаменной груди.

Невзирая на погожий день, мужчина был облачен в темный костюм и такую же рубашку. Присмотревшись, я отметила, что посетителю не больше тридцати лет, но черные волосы с седой прядью и хмурое выражение лица делали его старше. Вошедший бросил на меня заинтересованный взгляд, но интерес к моей персоне тут же улетучился, как только главный инспектор Беде вякнул:

– Бергамаско, уведите ее!

И меня буквально вытолкали из кабинета.

В коридоре я расслышала, как незнакомец спросил:

– Неужели преступница?

– Хуже… – вздохнул главный инспектор.

Я была возмущена: что значит «хуже»?! Я к нему со всей душой, с предложением о взаимовыгодном сотрудничестве, а он меня выпихивает из кабинета! Ну уж нет, я так легко не сдамся. Этот посетитель – явно не простой служащий, с таким-то магическим фоном! А значит, эти двое собираются обсуждать что-то важное. Я покачнулась, взмахнула руками и сделала вид, будто падаю в обморок. Бергамаско растерялся, но догадался усадить меня на стул.

– Что же делать-то… – пробормотал полицейский.

– Воды-ы… Принесите воды-ы… – едва слышно простонала я.

Бергамаско беспрекословно послушался и потопал к выходу, я же достала из сумочки одну из своих магических штучек, а именно: аппарат для подслушивания. Нажала на рычажок, и трубка удлинилась, одним концом

коснувшись двери. Другой конец я прижала к уху. Слышимость была превосходная!

– …утром отправил вам записочку с посыльным. Благодарю, что сразу откликнулись, – услышала радостный голос главного инспектора. – Вы наверняка уже слышали про убийство фрейлины Лисяндры? Нужно бы допросить…

– Придется подождать, – раздраженно остановил полицейского маг. А в том, что он был магом, я не сомневалась. Определитель магического фона, встроенный в сережку, зашкаливал, и ухо неприятно постреливало. Незнакомец рыкнул: – Мой новый ассистент сбежал!

– Что? Опять?! – ужаснулся главный инспектор. – Кажется, это уже третий?

– Четвертый! – с обреченностью в голосе ответил посетитель и добавил: – Из тех, кто выжил. Допустим, первого я нашел по объявлению сам, можно сказать, на улице подобрал. Второго мне рекомендовал наместник, тоже не вариант – он совершенно не разбирается в людях. Но двух последних привели вы, заверив, что юноши с отличием окончили полицейскую магическую академию, профессионалы и не боятся трудностей!

– Самый последний вроде бы не боялся… Он пару месяцев прослужил в участке, нареканий не было, показался мне исполнительным, тихим…

– Так он и сбежал по-тихому, – хмыкнул посетитель. – И теперь мне срочно нужен новый помощник. Я не справляюсь с ворохом отчетов и протоколов, большинство из которых относятся к вашему ведомству!

– Да я бы с радостью помог… Но, думаете, так легко найти толкового парнишку? Тем более темного мага и выпускника академии с опытом работы в полиции! Таких в нашей провинции отродясь не сыщешь! – принялся оправдываться инспектор полиции.

Я возмутилась про себя: что, значит, «не сыщешь»? А как же я?!

– Ставлю вопрос ребром: или вы мне находите нового ассистента, или я прекращаю наше сотрудничество. Будто у меня и без вас нет дел! – разозлился

незнакомец. – Я, между прочим, аристократ в двенадцатом поколении и маг высшей категории! И не обязан принимать участие в ваших расследованиях!

– Как же не обязаны? По поручению наместника именно вы курируете работу полиции. Без вашей помощи мы никак не справимся, – застонал главный инспектор.

– Нет ассистента – нет и помощи! – огрызнулся маг высшей категории, и я расслышала тяжелые шаги.

Пришлось по-быстрому свернуть трубочку и откинуться на спинку стула, изображая глубокий обморок. Дверь распахнулась, мужчина прошел мимо, но затем вернулся. Я почувствовала, как его пальцы коснулись жилки на шее. Открыла глаза и с удивлением уставилась в темные глаза.

– Ну слава богине Наде, пришла в себя! Я уж думал, придется применять некромагический дар.

– Зачем же сразу некромагический? Я, может, только жить начинаю! – возмутилась я.

Чинно села на стуле, зажав в одной руке подслушивающую трубку, другой – прижала к груди сумочку с не менее полезными вещицами. Но магу было не до них, он с интересом разглядывал меня. Да еще бесцеремонно провел пальцем по моему носу и с удивлением произнес:

– Там что, настоящие веснушки?

Так нахально мне еще никто не сообщал о недостатках внешности. Ну и манеры у этого аристократа!

Конечно же я вспылила:

– Вам никто не говорил, что при первой встрече неприлично рассматривать незнакомую девушку, да еще трогать ее руками?!

– А при второй – можно трогать? – хмыкнул аристократ.

– Сперва женитесь, а потом и трогайте! – огрызнулась я.

Темный маг гневно сверкнул глазами – тема брака явно была для него болезненной:

– Вряд ли я женюсь на женщине, которую задержала полиция!

– Ха! Будто я соглашусь стать женой невоспитанного хама высшей категории! – бросила ему в ответ.

Я так разнервничалась, что вместо «мага» произнесла «хама»! На скулах незнакомца заходили желваки. Но и я не отставала: смотрела на него со всем презрением, на которое была способна.

– Откуда вы знаете про высшую категорию? – прищурился мужчина, а я поняла, что сболтнула лишнее. – Мы разве раньше встречались? А-а-а, наверняка вы видели меня на приеме, а в полицейский участок пробрались, чтобы подкараулить! Вы очередная охотница за выгодным мужем?

Я не могла признаться, что только что подслушала его разговор с инспектором. Пока соображала, что ответить, удачно подоспел Бергамаско со стаканом воды. Разумеется, я совершенно случайно пролила воду на ботинки темного мага. Он отскочил в сторону, а я злорадно ухмыльнулась:

– Ой! Мы, охотницы, такие неловкие! После того как настреляемся, руки дрожат!

– Нет, все же я ошибся. Вы не охотница, а хулиганка! Интересно, за что вас привлекли? – прищурился аристократ. – Скорее всего за непристойное поведение.

– Да как вы!.. Да я!..

Незнакомец не стал дожидаться моего остроумного ответа и стремительно направился к выходу. А Бергамаско присвистнул от удивления. Вероятно, подобную сцену он видел впервые. Я тоже, честно говоря, находилась под впечатлением. Чтобы так вести себя с женщиной – это нужно постараться! Теперь я понимаю своих подруг. Если их обидчик такой же нахал, как и этот, я

готова собственноручно подложить ему в карман тошнотные пастилки и зловонные карамельки. Или что похуже.

Не успела я продумать план мести, как из кабинета выбежал инспектор и вскричал, обращаясь к помощнику:

– Бергамаско, все пропало! Срочно найди мне выпускника магической академии! И пусть в нем будет хоть одна капля темной магии и два грамма мозгов! Чтобы утром мальчишка был у меня в кабинете для инструктажа!

– Те, кто остался работать в участке, категорически отказались идти в ассистенты к темному. А выпускники академии к нам в провинцию не едут. Да и где ж я вам такого достану, чтобы и с мозгами, и с темной магией? – пробасил служащий.

– Хоть с неба! – рявкнул главный инспектор.

– Скорее уж из-под земли. Лер Десмонд – некромант, – буркнул Бергамаско, развернулся и понуро отправился выполнять поручение.

Инспектор наконец-то заметил меня и поморщился, словно съел что-то кислое:

– Вы еще здесь, лира Адамс? Возвращайтесь домой, займитесь вышиванием, сходите в кофейню с подружками. У меня такие проблемы, а вы только время отнимаете!

– А что, этот лер Десмонд – настоящий некромант? – осмелилась спросить я.

Главный инспектор отмахнулся, но все же ответил:

– Стыдно не знать первых лиц Протумбрии, лира Мартишка. Хеймдаль Десмонд – старший советник наместника по темномагическим вопросам. Заслуженный некромант королевства! Легендарная личность! Несколько лет назад собственноручно упокоил черного колдуна и отступника мастера Золомона. Эх вы, а еще в полиции хотите работать!

– Ничего себе… Настоящий некромант, да еще заслуженный… – зачарованно пролепетала я.

Не каждый день встречаешь вживую темного мага и советника наместника в одном лице. Правда, вспомнив наглое выражение этого самого лица, я ощутила, как очарование сменяется разочарованием.

– Лер Десмонд оказал мне честь, согласившись сотрудничать с полицией. Он помогает раскрывать сложные преступления, допрашивает усопших, разбирается с восставшими умертвиями, а я все никак не могу подобрать ему толкового помощника!

Главный инспектор Беде, причитая и охая, зашел в кабинет, а я юркнула вслед за ним:

– Я могу…

– Да что вы можете?! – фыркнул инспектор, плюхнувшись в кресло. – Нам нужен юноша с темным даром, выпускник магической академии, одаренный, талантливый…

– Так это все про меня! Я как раз окончила магический пансион с отличием, очень талантливая, а уж какая одаренная…

– Это понятно, – перебил меня лер Беде, – но вы – не юноша!

И тут меня осенило. Это как вспышка, как гроза в летнюю ночь, как любовь с первого взгляда.

– Но я могу им стать!

– Как это? – скептически посмотрел на меня главный инспектор, задержав недовольный взгляд на груди.

– Я переоденусь юношей! – ответила я и торопливо начала излагать план, который только что пришел мне в голову. – Устроюсь ассистентом к леру Десмонду, месячишко постараюсь продержаться, а вы за это время подберете

ему настоящего выпускника академии. И будете так благодарны, что возьмете меня в участок инспектором.

– Что?! – схватился за сердце начальник стражей порядка, а его щеки сделались пунцовыми.

– Хорошо. Для начала можно младшим инспектором, – милостиво согласилась я.

Уловив сомнение в глазах собеседника, склонилась к нему ближе и изложила детали. Отчаяние на лице лера Беде сменилось ужасом, потом пришло понимание, а затем он нервно усмехнулся:

– А вы смекалистая, лира Мартишка.

– Я очень-очень смекалистая! Ну что, договорились? Берете инспектором?

– Помощником инспектора, – начал торговаться Беде, вновь понизив меня в должности. – Но как быть с этим?

И мужчина обвел ладонями свою грудь.

– Применю маскировку! – самозабвенно солгала я, решив, что об этом подумаю позже.

– А что делать с магией? С документами? – не спешил сдаваться главный инспектор. – Нет-нет, ничего не выйдет. На подлог я пойти не могу. А если он вас вычислит? Например, разглядит вашу гру… в смысле ауру? И как вы подтвердите темномагический дар?

– Полагаете, я хочу опозориться перед высшим магом? – Я извлекла из сумочки кулон и гордо надела на шею. – Видите? Темная аура, пятый уровень!

– Увы, не вижу. – Лер Беде задумался, а затем снял трубку и гаркнул: – Капулько! Срочно ко мне!

Через несколько минут в комнату вбежал высокий, нескладный полицейский с взъерошенными пегими волосами, в помятом костюме, с перекосившейся

бабочкой на шее и с круглыми очками на носу.

– Инспектор Капулько по вашему указанию прибыл!

– Вы же умеете распознавать магический резерв и считывать ауру? – обратился к нему главный инспектор.

– Так точно! Определяю основные параметры и подсветку, – подтвердил мужчина.

– Подсветите ее! Тьфу ты, посмотрите на нее! – И Беде указал на меня. – Что вы видите?

– Мм… очень симпатичную лиру, – засмущался инспектор и покраснел.

– Да это неважно. Что с ее аурой? Что с магическим уровнем?

Капулько вытянул шею, подошел ближе, сделал вокруг меня пару кругов и важно произнес:

– Аура – как грозовое небо в безлунную ночь. Полагаю, резерв – не ниже пятого уровня. Чистокровный темный маг.

Я сняла кулон с шеи:

– А теперь?

Инспектор Капулько прищурился:

– Аура светлая, нежная, но прорисовывается черная окантовка. Думаю, темной магии две-три капельки. Значит, девушка смесок…

– Ничего это не значит! Свободен! – рявкнул Беде, и Капулько тут же испарился из кабинета.

Начальник полиции уставился на меня:

– Как вам удалось провернуть этот фокус?

Я продемонстрировала серебристый кулон с мерцающим камушком:

– Моя новая разработка – иллюзорный ауроспектрум по типу «А». Излучает флюиды, которые преобразуют тонкие тела и магический уровень согласно заданным параметрам. Может увеличить резерв или изменить цвет ауры. Прошу заметить, это не какая-то дешевая иллюзия, которую снимет маг-новичок, а серьезный техномагический прибор! Еще у меня имеется блокиратор по типу «Б». Он подавляет ауру, нейтрализуя магический фон.

– Только этого мне не хватало! – схватился за волосы полицейский и зачем-то стал их рвать на себе. – А если до подобного додумается кто-то из преступников? А?!

– Ауроспектрумы не продаются, это экспериментальная модель.

– Хм, неплохо… Надо бы ваши разработки использовать в мирных целях, то есть в сыскных, – нервно хмыкнул главный инспектор и потянул руки к экспериментальной модели.

– «Неплохо»? Да это очень хорошо! – Я ловко убрала кулон в сумочку и вновь принялась себя расхваливать: – Я одаренная, смекалистая, разрабатываю уникальные магические штучки! Берите меня на работу в полицию, не пожалеете!

– Вы себя еще не зарекомендовали. Вот если бы выручили, пошли ассистентом к Десмонду, а я бы тем временем подобрал ему настоящего выпускника полицейской академии, тогда бы еще можно подумать… Эх! – с сожалением вздохнул Беде. – Боюсь, ничего у нас не выйдет, лира Адамс. Документов соответствующих у вас нет, а про внешность и вовсе молчу.

– Документы и внешность будут, ни о чем не беспокойтесь. Вам всего лишь нужно утвердить мою кандидатуру. Считайте это моим испытательным сроком, прежде чем принять меня на должность инспектора.

– Младшего инспектора, – уточнил начальник полиции, а я обрадовалась «повышению» – уже не помощником берут. Беде задумчиво опустил голову и вдруг порывисто стукнулся лбом о столешницу: – На что вы меня подбиваете, лира Мартишка?! На самый натуральный подлог!

– Сами подумайте, лер Беде: если вы срочно не подыщите ассистента леру Десмонду, у вас не будет некроманта, – не сдавалась я. – Как вы без него раскроете преступления? Кто проведет допрос погибших? А между прочим, нераскрытые дела могут грозить вам увольнением. Так что лучше подлог, то есть я!

– Полагаете, лер Десмонд способен подвести меня под увольнение? – с сомнением спросил главный инспектор.

– Такой, как он, на все способен! Вы же видели его в гневе! – закивала я.

– Ладно, готовьте маскировку и приходите завтра, – обреченно выдохнул Беде. – Если сможете меня обмануть, то представлю вас Десмонду.

– Спасибо! Спасибо!!! – Я была готова расцеловать главного инспектора, но ограничилась улыбкой. – Я вас обязательно обману. Не сомневайтесь!

– Эх, на что вы меня толкаете, лира Мартишка! – вновь пробормотал главный инспектор. – Это же должностное преступление!

– Ничего подобного! – возразила я. – Всего лишь взаимовыгодное сотрудничество!

Пожав руку главному инспектору, я выскочила из кабинета, дабы больше не нервировать своим присутствием будущего начальника.

Я летела из полицейского участка на крыльях успеха. И только когда вернулась домой, осознала, что натворила. Радостная улыбка сползла с лица, а по спине прошел мороз. Мало того что к утру мне предстояло стать юношей с высшим образованием и наделенным темной магией, так где-то нужно раздобыть документы. Да и шутка ли: обмануть сперва главу полиции нашей провинции, а потом и самого советника по темномагическим вопросам! О чем я только думала,

раздавая обещания? Очевидно, что желание работать в полиции затмило разум и подавило чувство страха.

Не успела отойти от шока, как на мою голову свалилось новое потрясение.

За ужином, где традиционно собрались все домочадцы, ко мне обратился папенька:

– Мартишка, на днях я получил от одного уважаемого семейства приглашение на смотрины.

– Ку-ку… куда? – поперхнулась и сделала вид, что у меня временно пропал слух.

– На смотрины! – заорал отец. – Один из виднейших темных аристократов выбирает себе невесту. Точнее, выбирает не он, а его родственники, но это неважно. Семья рассматривает кандидаток из местных, предпочтение отдается претенденткам с темной магией или смескам, как ты.

– Совершенно точно уверена, что я им не подойду!

– Значит, нужно приложить все усилия, чтобы подошла, – немедленно встряла мачеха. – Тебе уже двадцать один. Мы все для тебя сделали: вырастили, выкормили, дали хорошее образование, воспитание. Но больше не можем нести этот непосильный груз!

– Не надо было выкармливать, раз нести не можете, – пробурчала я. Мои сводные братья-близнецы противно захихикали, а мачеха всхлипнула. Я тут же поправилась: – В том смысле, что в твоем положении тебе вредно поднимать тяжести.

– Мы в ответе за тех, кого приручили! – истерично вскрикнула мачеха. – Пора тебе повзрослеть! Ты же знаешь, как мы стеснены в средствах: все деньги вложили в твое обучение! Настало время платить по счетам и помочь семье. Да и этот дом уже маловат для нас, учитывая грядущее пополнение.

Мачеха погладила живот и улыбнулась отцу, тот отправил супруге воздушный поцелуй, а я тяжело вздохнула: кажется, родственнички собираются избавиться

от меня, и желательно до того, как мне исполнится двадцать три, когда я вступлю в права наследования. Все это время отец как опекун управлял деньгами, доставшимися мне от мамы. И за обучение он платил из наследственных денег. Да и этот дом формально принадлежал мне, но пока я не могу распоряжаться имуществом. Видимо, дорогой папаша решил поскорее выпихнуть меня замуж, счет в банке прибрать к рукам, а мою комнату переделать в детскую.

– Я планировала сделать карьеру в полиции, а не искать мужа, – попыталась возразить.

Мачеха ойкнула, а отец схватился за графин с «успокоительным».

– Только через мой труп! – закричал родитель, предварительно влив в себя пятьдесят граммов лекарства. – Пока ты живешь в моем доме, все будет так, как я скажу!

– Что ж, значит, мне придется жить в другом доме, – раздраженно заявила я, вскакивая с места и покидая столовую.

Моя тетя Клара неоднократно говорила, что отец женился на маме из-за денег, а она, глупая, полагала, что по любви. Позже оказалось, что принц ее грез – нищий и у него роман с актрисой. Именно на любовнице Содомке отец и женился сразу после маминой смерти. Боги видели несправедливость и долго не давали им детей, но спустя семь лет после заключения брака на свет появились близнецы, а сейчас папаша с мачехой вновь ждали пополнение. Совершенно очевидно, что делиться со мной наследством им не хотелось. Поэтому мой брак с богатым аристократом пришелся бы очень кстати. Для них, но не для меня.

Я быстро покидала вещи в саквояж. Да и вещей-то особо не было. Все форменные платья, что носила в пансионе, там же и остались. В моем гардеробе было одно нарядное голубое платье – подарок тети, в котором я сегодня ходила на собеседование. А еще два невзрачных наряда, купленных мачехой. Главное же мое достояние – магические поделки и шкатулка с маминими драгоценностями. Я бросила сумку с вещами в окно, а сама спустилась по ветвям старого дерева. Этот трюк я проделывала с детства, когда сбегала из дома. Скандалить с отцом и мачехой не хотелось, а ничего путного мы друг другу не скажем.

Немного прошлась по родной улице, любуясь светлыми особняками и яркими витринами магазинов. А затем поймала таксомобиль. Ни минуты не сомневалась, куда направлюсь дальше. Тетя Клара всегда примет меня, поймет и поможет. А еще посоветует, как быть с главным инспектором. Кажется, я влипла в историю. Впрочем, как и всегда.

На окраину города я приехала в растрепанных чувствах. Именно здесь находился тетушкин дом, первый этаж которого занимала лавка «Магические штучки».

ГЛАВА 3

– Мартишка, ты точно уверена, что хочешь работать в полиции? – нахмурилась тетушка, выслушав мой рассказ о визите в участок. – Ты можешь жить здесь, дом просторный. Заодно помогла бы мне в лавке, к тому же большинство товаров придумала именно ты.

– Я бы с удовольствием так и сделала, но должность инспектора – моя мечта! – горячо уверила я тетю Клару. – Но главное, я наконец-то смогу заняться расследованием и найти Марти. Устроюсь в полицию и обязательно выясню, что с ним произошло!

Мартин – сын тети Клары, мой кузен и лучший друг. Два года назад он окончил магическую академию, расположенную на границе Альмерии и Протумбрии, и пропал, когда возвращался домой. Полицейские так и не завели дело, а Мартина даже не объявили в розыск. Мы до сих пор не знаем, что именно с ним случилось. Но тетя была уверена, что он жив.

– Правильно ли я понимаю, что вначале тебе придется поработать ассистентом у какого-то темного мага? – уже деловым тоном осведомилась тетушка.

Я сникла. Мой запал почти сошел на нет: ведь, помимо желания, нужна еще соответствующая внешность и документы. О чем я и сообщила, захлюпав носом.

– Спокойно! Слезный потоп отменяется! Сейчас все решим!

Тетушка закрыла лавку, повесив табличку «Магический перерыв», усадила меня в кресло в гостиной на втором этаже, а сама поднялась на третий. Там была спальня тети, комната Мартина и гостевая, в которой останавливалась я, когда приезжала на каникулы.

Формально Клара Корф являлась дальней родственницей моей мамы, но я привыкла называть ее тетей, а Мартина – кузеном. Тетушка Клара – симпатичная, худенькая женщина чуть старше сорока, с рыжеватыми, вечно растрепанными волосами, такими же веснушками, как и у меня, и по-детски восторженным взглядом. В округе ее считали чудачкой. Ну а какая уважающая себя лира после смерти супруга вложит оставшиеся средства в странную лавку, где продаются сомнительные вещицы? Нет чтобы найти нового мужа и жить, как все! Неудивительно, что особой дружбы с соседями она не водила. Зато вся местная детвора обожала тетушку и ее лавку. Да и люди постарше, из тех, кто мог по достоинству оценить техномагические новинки, частенько наведывались в «Магические штучки», чтобы приобрести браслеты и кулоны для определения уровня магии, горловые присоски, меняющие голос, иллюзиумы для проекции модных нынче фотоснимков в полный рост.

Помимо необычных приборов, в магазине продавалась всякая всячина. В большой шкатулке на подоконнике хранились шумелки и ворчалки – «говорящие» мешочки, которые я придумала еще в двенадцать лет и которые до сих пор пользовались повышенным спросом у детей. В вазах на стойке лежали карамельки на любой вкус: сладкие, горькие, кислые и даже перченые. В круглых жестяных коробочках продавались желейные червяки, паучки и тараканы с изумительной клубничной, вишневой и лимонной начинкой. Впервые мы их приготовили с Мартином, когда мне исполнилось пятнадцать, а ему – семнадцать.

В то лето мы много чего с ним придумали, а осенью кузен поступил в магическую академию. И буквально через год на каникулы приехал не смешливый взлохмаченный паренек, а симпатичный молодой человек с модной косой челкой и пробивающимися усиками. Я училась в магическом пансионе, Марти – в академии, мы встречались только летом, пополняя запасы лавки новинками. Возмужавший, серьезный, скромный – таким я запомнила Мартина. А ровно два года назад, в конце лета, мы вместе с тетей ждали уже выпускника академии. Но он так и не вернулся домой, а полицейские не сказали ничего

вразумительного. Они полагали, что парень решил посмотреть мир и где-то странствует. Но мы-то знали, что Марти никогда бы так с нами не поступил. Да и вещи с документами он оставил в номере гостиницы, о каком путешествии может идти речь?! Я твердо решила с этим разобраться, любой ценой проникнув в полицию. Или хотя бы в ассистенты к некроманту, который вхож в полицейский участок. Да что там вхож! Этот Десмонд открывает ногой дверь в кабинет главного инспектора!

Тетя Клара вернулась в гостиную, держа в руках мужской костюм, рубашку и ботинки:

– Ты высокая, пышных форм нет, и если затянуть грудь в корсет, то одежда Мартина подойдет. Помнишь, ты несколько лет назад играла в какой-то театральной постановке и уже примеряла костюм Мартина? Мы еще накладной нос тебе придумали и парик.

Я кивнула, вспомнив, как в школе подружки втянули меня в театральную авантюру. Они-то, разумеется, были принцессами, а мне досталась роль их ухажера-свинопаса.

Тетушка задумалась:

– Носов накладных у нас в лавке полно, а вот волосы лучше обрезать. А то парик может слететь, если вместе с начальником за преступником побежишь.

– Давно мечтала укоротить непослушные пряди, – соврала я. – Говорят, в столице это последний писк моды.

Тетя указала мне на стул. С длинными густыми локонами расставаться было жаль, но чего не сделаешь ради мечты. А в парике могу и перед отцом походить, чтобы они с Содомкой ничего не заподозрили.

Через двадцать минут тяжелые пряди лежали на полу, а я ощутила легкость. Волосы теперь едва доставали до плеч.

– Примерь-ка мужскую одежду, – предложила тетя. – Затем загримируем тебя.

Вскоре на меня из зеркала взирал скромный паренек. Короткие каштановые волосы, косая челка, спадающая на глаза, кривая ухмылка и хитрый прищур. Я была похожа на Мартина в его семнадцать.

– Боги! – всплеснула руками тетя, едва сдерживая слезы.

Как никогда радовалась, что природа одарила меня высоким ростом и худобой, хотя всегда считала это недостатками, завидуя пышным формам Этель и Мальвин. Для завершения образа я приладила искусственный нос и очки с линзами-определителями возраста, ауры и магического уровня. Это была моя новейшая разработка, на которую я возлагала большие надежды.

– Уже лучше, но все равно ты слишком хорошенькая. То есть хорошенький, – не сдержала улыбки тетушка. – Некоторые молодые люди хотят выглядеть взрослее и заказывают в лавке накладные плечи. А еще есть накладные усики. Примерим?

Против усиков я не возражала и приклеила темную полоску над верхней губой. Вот теперь я действительно выглядела как робкий юноша, пусть немного женоподобный, но уже и не девица! А горловая присоска сделала голос хриплым.

– Что ж, в таком виде не стыдно поступить на службу к некроманту высшей категории, – подбодрила меня тетя Клара, завязывая шейный платок. – И не забудь надеть кулон-ауроспектрум. Настрой его на параметры Мартина.

Тетя достала из коробки метрику о рождении сына и его диплом об окончании академии.

– Ты хочешь, чтобы я их предъявила? – удивилась я.

Одно дело – примерить одежду Марти и раздобыть документы на черном рынке, совсем другое – стать Мартином Корфом.

– Это лучше, чем покупать фальшивую метрику. И вряд ли тебе там продадут красный диплом выпускника магической академии, – печально вздохнула тетушка. – К тому же данные Марти идеально подходят для должности

ассистента: уровень магии, образование, возраст.

Мартин был темным магом, что само по себе являлось редкостью, ибо родился он, как и я, в семье смесков. Магический уровень был средним, но его хватило для поступления в академию.

– Допустим, мою светлую магию и разницу в возрасте можно скрыть. Но как быть с соседями и друзьями Марти по академии? – засомневалась я. – Вдруг кто-то узнает и догадается, что я – не он? Хоть я сейчас и похожа на него немного.

– Друзей у Марти не было, ты же знаешь – сын не участвовал в затеях богатеньких аристократов, – пояснила тетя. – Да и вряд ли кто-то из них приедет в нашу провинцию. Большинство выпускников остаются работать в столице. А с соседями мы не дружны, они до сих пор уверены, что Мартин где-то путешествует. Домой пока что будешь возвращаться лесной тропинкой и пробираться через черный ход.

– А если в полиции вспомнят то дело двухгодичной давности? – предположила я и покачала головой, ответив на свой же вопрос: – Хотя вряд ли. За это время никто не поинтересовался, нашелся ли Марти.

– Думаю, месяцок твоя легенда продержится, а там будем уповать на то, что главный инспектор сдержит слово. Поступишь на службу в полицию и наконец-то займешься самым настоящим расследованием: узнаешь, что случилось с нашим мальчиком. – Тетя обняла меня и строго добавила: – Не забудь взять с собой крем-клей для носа, запасные усики и хлопушку с липучкой для защиты от хулиганов!

– И леденцы-смешарики, – хмыкнула я. – У будущего начальника дурной характер, нужно это исправить.

– А еще – «туманный холодок» для упокоения умертвий и защитный амулет. Никогда не знаешь, в какой момент могут пригодиться наши магические штучки, – улыбнулась тетя.

Мы еще долго вспоминали те дни, когда на каникулах я гостила в этом доме, как вместе с Марти и нашей подружкой Вилкой – девочкой без магического дара, но с большой фантазией – придумывала смешные вещицы. А потом тетя доводила

поделки до совершенства, и мы все вместе продавали их в лавке.

Ночью я практически не спала, переживая, удастся ли обмануть главного инспектора Беде и пустить пыль в глаза заслуженному некроманту королевства. Но решила рискнуть: ведь другого шанса может и не быть.

ГЛАВА 4

– Молодой человек, позвольте пройти! – возмутился главный инспектор Протумбрии, когда я перекрыла ему вход в участок.

– Не позволю! Мне назначено!

Я специально приехала с утра пораньше и караулила главу полицейского участка возле здания. А как только он покинул мобиль, кинулась ему наперерез.

Утром мы с тетушкой отрепетировали речь, немного поработали над походкой и ухмылкой, а особенно – над голосом. Мужским он, конечно, не стал, но с помощью горловой присоски появилась хрипотца.

– Вам назначено? Что-то не припомню! – нахмурился главный инспектор, пытаясь меня обойти. – Запишитесь на прием как положено – через моего помощника Бергамаско.

– Именно Бергамаско сказал, что можно подойти в любое время, – соврала я. – Так понимаю, одному некроманту требуется ассистент? Выпускник академии, темный маг, ответственный и исполнительный? Вот он я!

– Так что же вы раньше не сказали, голубчик вы мой! – Лер Беде даже подпрыгнул от радости, подхватил меня под руку и потащил за собой через весь зал в кабинет. – Все выпускники мечтают работать в столице, а не прозябать в полиции Протумбрии. А вы что же? Плохо учились?

– Почему? Закончил с отличием! – Я на бегу показала аттестат Мартина об окончании академии, а заодно метрику и рекомендательное письмо. Последнее,

разумеется, пришлось подделать.

– Мне вас послало само провидение! – осклабился в улыбке инспектор, мазнув взглядом по документам. – И академия, и магический дар, и пронырливый, судя по тому, как меня подловил.

– Не без этого! – с гордостью хмыкнула я. – А еще…

Уже собиралась снять очки и отклеить нос, чтобы полицейский оценил мой обман по достоинству, как дверь распахнулась, и на пороге появился лер Хейм-какой-то-там Десмонд собственной персоной.

– Ехал на работу во дворец, проезжал мимо, вот решил заскочить и поинтересоваться нашим делом, – без ненужных приветствий обратился он к инспектору.

– Вы о допросе убитой фрейлины? – обрадовался лер Беде.

– Фрейлина подождет, ей уже некуда торопиться. Я по поводу моего ассистента! Приступлю к новому расследованию, как только вы найдете…

– Так нашел уже, вот он, голубчик! Вот ваш новый ассистент! – И Беде подтолкнул меня в спину прямо в объятия темного мага. – Лучший экземпляр, отличник, для вас специально припас!

Десмонд недоверчиво прищурился, присматриваясь ко мне. Да пусть смотрит, мне не жалко. Под рубашкой был спрятан иллюзорный ауроспектрум по типу «А», и я сияла темной аурой без единой капельки светлой. Разумеется, чуток усилила собственный магической резерв в соответствии с характеристиками Мартина.

– Вижу, вы изучали в академии некромагию, – произнес лер Десмонд, заглянув в диплом, который раскрыл перед ним инспектор Беде.

Заметив, что по всем предметам стоит «отлично», некромант оживился. На породистом высокомерном лице появился интерес. Прямо как в тот раз, когда он обнаружил веснушки на моем носу. Но сейчас я подготовилась: магическая

субстанция, которую варила на рассвете с применением заклинания «Одурилис», была тщательно втерта в кожу и скрывала недостатки.

– Некромагию-то? Да, изучала, – нагло соврала я и тут же поправилась: – Изучал, а… А с практикой пока не очень.

– Это мы исправим, – пообещал некромант, и мне сделалось боязно.

Нет, не за себя, а за тех несчастных, с кем предстояло работать.

Мартин, разумеется, и некромагическую теорию изучал, и практику проходил. А вот в моем пансионе благородных девиц основными предметами были бытовая магия, искусство магического флирта и наведение иллюзии красоты. А факультативом – еще и наведение порчи на соперницу. В общем, все, что пригодится в жизни благородной магессе, мечтающей захомутать богатого лера. Но не мне. Я самостоятельно ознакомилась с серьезными магическими науками по учебникам Мартина и кое в чем неплохо разбиралась, особенно в магической механике. А вот с некромагической практикой у меня было туго. Но с другой стороны, пусть лер Десмонд и научит, я же не наставником к нему иду, а ассистентом.

– А что же в столице не устроился, как все выпускники академии? – изогнул бровь темный, что-то заподозрив. – Да и с момента выпуска два года прошло. Где ты прохлаждался все это время?

К последнему вопросу я была готова, его мы с тетушкой отработали заранее.

– В столице, чтобы найти хорошую работу, нужны связи, а у меня их нет. Поэтому вернулся в родную Протумбрию. И я не прохлаждался, а путешествовал, набирался опыта, помогал матери в магической лавке. Отец давно погиб, я ее единственная поддержка. Теперь лавка приносит стабильный доход, а я решил осуществить мечту всей жизни. Тяга была непреодолима!

– Тяга к чему? – перебил мою пламенную речь Десмонд.

– Тяга… – Я попыталась вспомнить, о чем врала. – Ах да! Тяга к службе в полиции.

– Теперь у вас есть кое-что получше, чем служба в полиции, – поспешил встрять инспектор Беде. – Престижнейшая должность ассистента темного мага. Престижнейшая! У нас огромная очередь из желающих. Огромная! Но выбор пал на вас!

– Не уверен, что вы долго продержитесь. – Некромант окинул меня скептическим взглядом. – Вы юноша изнеженный, как я посмотрю, а работать придется много.

– Это именно то, о чем я мечтал! – живо отозвалась.

– Я же говорю: хороший мальчик, надо брать! – Инспектор с мольбой смотрел на лера Десмонда.

– Ладно, проверим в деле. Как, говоришь, тебя зовут?

– Мартишк… Мартин Корф! – выдохнула я, чуть не назвав собственное имя. Вот так шпионы и прокалываются на мелочах. Пришлось исправиться: – Друзья называют Мартишек. Можно Марти.

– Мне эти нежности ни к чему, – пробурчал темный маг. – Следуй за мной, Мартин. Считай, что с этого момента у тебя наступает новая жизнь: трехдневный испытательный срок и работа с лучшим некромантом королевства. – Лучший некромант обернулся к инспектору: – А с вами все же можно иметь дело, лер Беде.

– Не то слово, как можно! Так когда вы займетесь фрейлиной? – Главный инспектор достал папку из ящика и положил на стол: – Подготовил необходимые материалы, надо бы призвать дух умершей, допросить. А то невеста наследника мне всю плешь с этим делом проела. Все же погибшая была ее подругой.

– Призову, время есть. Сейчас во дворец заеду, потом в обиторио, а по дороге изучу документы, – произнес напоследок Десмонд и выжидающе на меня посмотрел.

Я смекнула, что к чему, забрала папку у инспектора и устремилась вслед за темным магом. Жаль, не успела раскрыть правду леру Беде. Придется чуть позже забежать в участок и напомнить про уговор. Но главное – у меня все

получилось! Обман удался! Теперь бы продержаться, пока инспектор найдет мне замену. И тогда я наконец поступлю на службу в полицию и начну поиски кузена.

– Ты за рулем, – приказал Десмонд, когда мы подошли к роскошному серебристому мобилю.

Внутри салон был обит светлой кожей, так и хотелось опуститься на мягкое сиденье, вытянуть ноги… Что там лер Десмонд сказал про руль?!

– Я? За рулем?! – в ужасе переспросила.

– Ты что, не умеешь водить? – сверкнул глазами некромант.

– Умею. Вроде.

И ведь почти не соврала. В пансионе мы отрабатывали навыки вождения в малюсеньком мобильчике, похожем на жука – толстого, неповоротливого и вечно недовольно жужжащего, то есть глохнущего. Наша директриса считала, что спутница мага-аристократа должна уметь всё. Если вдруг мужу станет плохо в дороге, а водитель приболеет, тогда супруга сможет выручить и подменить. Вот только дорогущую серебристо-зеркальную монстру я заводить опасалась. Да и лер Десмонд – не муж, а начальник. Правда, сейчас он, как властный супруг, расселся на пассажирском сиденье и ворчал, нетерпеливо подгоняя:

– В чем проблема? Живее, Мартин! Будет хоть какая-то практическая польза от ассистента.

Хотела возразить, что от ассистента будет даже очень большая практическая польза, если не рисковать его жизнью. Но не стану же я огрызаться в первый рабочий день?

– Очень уж дорогой у вас мобиль, лер Десмонд, как бы чего не испортить, – сделала попытку передать бразды правления начальнику, но неудачно.

– Если испортишь, вычту из жалованья, – пожал плечами некромант, откинул голову на подголовник и прикрыл веки, всем своим видом показывая, что к поездке готов.

Обреченно вздохнув, положила папку с бумагами на заднее сиденье и уселась на водительское место. Осмотрелась. Руль как руль, а главное – тормоз имеется. Ручка переключения скоростей расположена привычно, только почему-то здесь всего три позиции. Клаксон под рукой, и это хорошо! Опустила взгляд и обнаружила педаль газа, тормоза… Эй, а где сцепление? И ключ? Как завести эту монстру? Десмонд приоткрыл один глаз, почувствовав мое замешательство, и лениво вдавил на деревянной панели нервно мигающую красную кнопку. Мобиль рыкнул, а я вскрикнула и от страха нажала на педаль газа. Монстра дернулась и с ревом устремилась вперед.

– Под кнопкой пусковой артефакт, переключение скоростей в этой модели простейшее: вперед, назад и нейтральная позиция, – пояснил Десмонд, и очень своевременно. Мобиль как раз набирал скорость.

– А где сцепление? – поинтересовалась я, шаря ногой.

– Не предусмотрено, только газ и тормоз. Вот сейчас лучше притормозить, нам направо.

Некромант, как ни странно, был спокоен, лицо не выражало ярких эмоций, а ведь я почти сшибла фонарный столб и чуть не проскочила поворот.

Нога наконец-то дотянулась до педали тормоза, как раз перед выездом на площадь. Я крутанула руль, и мобиль в кружащем маневре подкатил к фонтану.

– Здесь правее, въезжай в те ворота, – сыпал приказами Десмонд.

«Правее», «въезжай». Да тут бы прямо проехать на такой громадине. Я, конечно, держалась по центру, вот только правое зеркало хрустнуло и исчезло. Не иначе как магия.

– Дальше куда? – сипло уточнила и покосилась на помпезные строения, которые раньше видела лишь издалека, потому как в этот парк простых горожан не

пускали. А Десмонда даже не попросили предъявить магическую метку на въезде.

– Оставь техномобиль у центрального входа, – приказал некромант и как бы между прочим заметил: – За зеркало вычту из аванса.

Только дожить бы до аванса. Теперь понятно, почему испытательный срок всего три дня. День за год идет! Плавно затормозить не получилось, мобиль дернуло, а наниматель вместе с креслом откатился назад. Но хорошо хоть лер Десмонд все еще жив. А то как объяснить инспектору Беде, что в первый же рабочий день я угробила начальника?

– Это что же? Дворец наместника Протумбрии?! – удивилась я, когда служащий увез серебристую монстру в неизвестном направлении, а мы подошли к зданию с колоннами, огромным балконом на втором этаже и конусообразными башенками на крыше.

– Он самый, – кивнул Десмонд.

Пока я, открыв рот, осматривала территорию, некромант уже поднялся по широким ступеням и зашел в парадный подъезд.

– Мы идем в покои наместника? – оживилась я, догоняя шефа.

– Мартин, зачем тебе понадобились покои наместника?

– Но мы же во дворце?!

– Вообще-то, здесь работают, – сообщил наниматель.

Мы слишком стремительно поднялись на третий этаж, толком не осмотрев помещения на втором, где находился тот чудесный балкончик. Наверняка там зал для торжественных приемов весь в позолоте и зеркалах. На третьем этаже, к сожалению, коридор выглядел буднично и уныло. Вдоль стен виднелись двери с именными табличками. Кресла для посетителей с потертыми бархатными сиденьями сейчас пустовали, а то, что я приняла за кривые колонны возле дверей, оказалось стражами. Один из них отлепился от стены и открыл черную

дверь, на которой висела табличка: «Лер Х. Десмонд, старший советник наместника по темным вопросам».

– Так наместник здесь живет или нет? – не сдавалась я.

– Наместник Протумбрии живет в особняке, что расположен за дворцовым парком, – соблаговолил пояснить Десмонд, входя в приемную. – А это здание давно используется для деловых приемов. На третьем этаже – кабинеты советников.

– А советников много? – полюбопытствовала я.

– Из старших – я и Амадор Тори, советник по светломагическим вопросам. А младших десятка два, наверное. Я редко с ними общаюсь, – высокомерно заявил некромант и подошел к стене.

Возле двери мерцал синий магический круг – по всему видно, замок, но модель устаревшая. В нашей лавке «Магические штучки» давно продаются современные замки любых размеров и видов, которые срабатывают и от ключа, и от амулета, от прикосновения ладони или пальца, и даже от поцелуя. Десмонд замок целовать не собирался, а приложил ладонь к кругу, тот замерцал, и дверь открылась. Я же решила в следующий раз прихватить с собой магкопир. Это удобная тоненькая пленка, которую можно прижать к отпечаткам, а затем подождать пару минуток. И все, слепок готов: он не сотрется, копир можно свернуть и убрать в карман, а при возможности воспользоваться и… обеспечить себе доступ в кабинет начальства.

Не успела спросить, какие будут дальнейшие распоряжения, как дверь перед моим носом захлопнулась. Что ж, придется действовать по обстановке и осмотреться.

Приемная оказалась светлой, полукруглой, с большим окном, возле которого стоял изящный стол, совершенно пустой – ни пера с бумагой, ни кристалла связи. Бедненько у них тут во дворце. Положив папку на стол, решила исследовать шкаф. Тут уже было побогаче. Я обнаружила сервиз, коробку с печеньем, а на верхней полке виднелись железные баночки с ароматными травяными напитками. А еще банка с вареньем! Открыв крышку и понюхав, мечтательно облизнулась – вишневое. Неплохо! Будет чем заняться, пока

Десмонд прячется от меня в кабинете.

– Корф, принеси папку, которую передал инспектор Беде! – неожиданно прозвучал голос нанимателя, а я вздрогнула, чуть не выронив банку с вареньем.

Интересно, откуда раздался звук? Осмотревшись, увидела на стене рядом с дверью в кабинет мерцающую решетку и пару кнопок. Склонилась к прибору и крикнула в ответ что есть мочи:

– Вас понял! Как слышно?

Мой голос громким эхом отозвался в соседней комнате, а начальник выругался и тут же отключил связь.

Подхватив папку, постучала в дверь, которая тотчас распахнулась, впуская меня в мрачное логово аристократа. В кабинете царил полумрак, стены были обиты синими шелковыми обоями с вензелями, на окнах висели такие же гардины, а в углу притаился бархатный диван, сливаясь с обстановкой. Десмонд расположился за массивным столом из красного дерева и изучал бумаги.

Я положила перед ним папку и заметила, что у начальника на столе есть и магофон для связи, и набор для письма, а еще какие-то незнакомые мне аппараты. Только я собралась выяснить, что это за серебристая загогулина торчит из стола, как раздался стук. Десмонд нажал на ту самую загогулину, дверь открылась, и в кабинет впорхнула незнакомка: яркая рыжеволосая красавица с идеальными чертами лица, матовой кожей, длинными, явно ненатуральной длины ресницами и распухшими губами. Я как выпускница магического пансиона и магистр по бытовой магии сразу распознала заклинания красоты. Но не только заклинания усовершенствовали внешность девицы, тут без магических примочек и притирок не обошлось. Светлое шелковое платье демонстрировало внушительных размеров грудь, а туфли на высоком каблуке подчеркивали стройность ног. Мне показалось, что незнакомке лет двадцать. Присмотревшись, дала ей двадцать три. А вот сквозь призму магических линз в очках —моей новейшей разработки, достоверно определяющей возраст, цвет и уровень магии, разглядела, что вошедшей уже целых двадцать шесть лет, она является носителем темной магии и обладает третьим уровнем.

– Хейм! – произнесла дамочка капризным голосом. Судя по обращению, эти двое близко знакомы. – Есть какие-то новости по делу Лисяндры? Я так переживаю, так переживаю! Говорят, это было ритуальное убийство?

– Откуда у тебя такие сведения? – нахмурился начальник. – Неужели с тобой побеседовал болтливый Капулько?

– Почему же болтливый? – возразила девица. – Очень приятный инспектор, ввел меня в курс дела, ведь мы с Лисяндрой были лучшими подругами и здесь в Протумбрии делили стол и кров.

– Формально, – заметил Десмонд. – А фактически ты проводишь все время с Кристианом. Он подтвердил, что в ночь убийства фрейлины вы с ним рано заснули.

– Ты мог бы и у меня спросить! – обиженно надула губы девушка, а затем примирительно улыбнулась: – Впрочем, не будем ссориться из-за такой ерунды. Лучше расскажи, что произошло с Лисяндрой.

– Мирка, обсуждать с тобой расследование ни я, ни полиция не имеем права, – строго напомнил Десмонд. Обнаружив, что я все еще нахожусь в кабинете, таращусь на гостью и прислушиваюсь к занимательному разговору, кивнул в сторону двери: – Мартин, ты свободен!

– Ой, кто это?

Наконец меня заметили, а ведь всего-то надо было повернуть голову.

– Мой новый ассистент, Мартин Корф, – представил меня некромант и взглядом указал на дверь.

– Какой хорошенький! – девушка задумалась. Ей в голову пришла какая-то гениальная мысль. – Хейм, если он тебе не подойдет, отдай мне!

Нет, я ошиблась: мысль пришла очень глупая. Что значит «отдай»? Да сдалась мне эта Мирка с намагиченными губами и бровями! Десмонд – вот моя дверь в мир полицейских расследований, а у этой дамочки я буду вместо комнатной

собачки.

– Красимирка! О чем ты говоришь? Мне ассистент нужен для работы, а тебе – заполнять бальные карточки и носить сумочки. – Десмонд устал мне кивать и шевелить бровями, поэтому подошел, всунул в руки папку и подтолкнул к выходу. – Мартин, нам пора!

Хотела возразить, что мы совсем недавно пришли и даже чаю не попили, но что-то подсказывало: наниматель вовсе не горел желанием оставаться в компании любопытной девицы.

– Уже уезжаешь? А я специально заскочила пораньше, думала, застану тебя и расспрошу о расследовании, – не отставала она. – Ты же должен был провести обряд призыва!

– Сейчас мы с ассистентом как раз торопимся в обиторио на допрос, – заявил лер Десмонд и подтолкнул к выходу уже не только меня, но и красавицу.

Та расстроилась, бросая на некроманта обиженные взгляды. В сопровождении охранника она прошла дальше по коридору, а мы покинули здание дворца.

– А что за эффектная лира к вам заходила? – поинтересовалась я у начальника, когда мы были в пути.

Темный сам сел за руль, и слава богам! Я бы вряд ли проехала по этим узким, змеящимся улочкам на роскошной серебристой монстре.

– Понравилась?

– Кто, монстра? В смысле лира Красимирка? Да что там может пон… – начала я, но тут же осеклась. Не буду же говорить, что от магических переделок на ней живого места нет. Да и я вроде как мужчина, хоть и временно, значит, должен был красоту оценить. – Да чего там может не понравиться? Девушка идеальна! Так кто она?

– Красимирка – невеста наместника Кристиана, у них скоро свадьба, – ответил Десмонд.

Я присвистнула: значит, вот она какая, будущая первая лира Протумбрии! Я о ней, конечно, читала в газете, но имени не запомнила. Меня больше занимало объявление о наборе на новый факультет механики в Провинциальной магической академии и вакансии в полицейском участке.

– Убитая Лисяндра Крочек была ее фрейлиной, – некромант продолжил вводить меня в курс дела. – Лисяндра – из знатного аристократического, но обедневшего рода. Королевская семья приставила ее к Красимирке в качестве компаньонки. Девушкам предоставили дом рядом с особняком наместника, но, как ты уже подслушал, Мирка днюет и ночует у Кристиана, а Лисяндра жила одна. Вернее, в окружении слуг. И сейчас мы у нее спросим, как так получилось, что в ту ночь она отпустила слуг и не активировала магические замки.

– У кого спросим?

– У убитой фрейлины Лисяндры, – вздохнул некромант. – Мы едем к ней.

– Ку-куда… за Занавесь?! – ужаснулась я. Ведь в царство темной богини Нады можно пройти только после смерти!

– Мартин, не заставляй меня жалеть о том, что я тебя нанял, – недовольно проворчал Десмонд. Я выдержала паузу и была вознаграждена разъяснением: – Мы едем на кладбище, в обиторио, где находится тело убитой. Я совершу ритуал призыва и проведу допрос. А пока почитай вслух материалы, что передал инспектор Беде.

До кладбища мы с начальником доехали, изучая подробности убийства фрейлины. Девушку нашли три дня назад в гостиной собственного дома. Слуг она на ночь отпустила. Возможно, назначила с кем-то свидание. И вот этот «кто-то» провел черный ритуал, чтобы лишить несчастную магии, а заодно и жизни. Лиру Лисяндру обнаружила рано утром служанка. На полу были начертаны знаки, а возле ритуального круга лежало несколько крупинок незнакомого порошка. Расследованием руководил инспектор Капулько, и в отчете, который я зачитывала леру Десмонду, перечислялись леденящие душу подробности. На всякий случай засунула в рот бодрящую пастилку и осознала, что работа

ассистента темного мага не так уж сильно отличается от работы в полиции. Даже хуже: теперь некроманту предстояло допросить погибшую, а мне – ассистировать и вести протокол!

ГЛАВА 5

Я проследовала за начальником на ухоженное кладбище, где хоронили известных магов Протумбрии, и продолжила выпытывать подробности:

– А чего это лира Красимирка так переживает за Лисяндру? Наверное с детства дружили?

– Вряд ли они были подругами, скорее союзницами, – помедлив, ответил некромант. – Обе родились в столице, привыкли к роскоши и балам. Потом семья Лисяндры разорилась, и о развлечениях на время пришлось забыть. А когда три года назад Красимирка стала невестой наследника – наняла Лисяндру дамой сопровождения.

– Три года?! Долго эта Красимирка в невестах ходит, – удивилась я.

– Именно три года назад магический шар сделал выбор, и наместник с Красимиркой обручились. Но сперва ждали, пока Крис закончит дипломатическую миссию в Фуфляндии, а в прошлом году король назначил сына наместником в Протумбрию. Было не до свадьбы, – терпеливо пояснял Десмонд.

Я хмыкнула про себя: уж какая может быть свадьба, когда с Фуфляндией нет взаимопонимания, а в Протумбрии неспокойно! Но вслух пожалела невесту:

– Бедная лира Красимирка последовала в провинцию за женихом. Тяжело светской даме жить в нашей глуши.

Заодно прикинула в уме, во что ей обошлась магическая косметология, – чтобы обратить на себя внимание первого жениха королевства, а потом еще три года удерживать. Провинциалкам Этель с Мальвин далеко до Красимирки. С другой

стороны, вложения были не напрасны, раз она стала невестой наместника.

– Мартин, мы все чем-то жертвуем для достижения цели, – серьезно произнес некромант. – Кристиан набирается опыта, как будущий правитель, Красимирка вскоре станет женой сына короля. Мы с советником Амадором тоже покинули столицу, согласившись на предложенные должности. Но мне проще, я родился в Протумбрии, здесь мое родовое гнездо.

Не ожидала от нанимателя столь откровенного ответа. Впрочем, должен же ассистент советника быть в курсе событий. Мне бы еще сплетни собрать для полноты картины и прижиться в родовом гнезде некроманта.

– А вы с наместником и лирой Красимиркой давно знакомы? – подобралась я с другого бока.

– С Крисом и Амадором мы лучшие друзья, вместе учились в магической академии. А с Красимиркой… – Десмонд сделал паузу, а мое сердце почему-то гулко забилось. – В столице мы с ней часто виделись. Наши отцы дружны, дома были рядом.

– Часто виделись? – почему-то расстроилась я. – Так у вас был роман?

– Мартин, ты задаешь слишком личные вопросы! – сделал замечание Десмонд.

– Ничего личного, все в рамках должностных обязанностей! – нашлась я. – Спросил, чтобы понимать, кто входит в ваш ближний круг и с кем можно делиться информацией.

– Пока ты работаешь на меня, делиться информацией ни с кем нельзя! – отрезал Десмонд и одарил меня хмурым взглядом. – И нет, романа с лирой Красимиркой у меня не было, хотя наши родители хотели породниться. Но я в то время больше интересовался учебой, потом работал в особом отделе, гонялся за отступниками, о женитьбе не помышлял. Впрочем, как и сейчас.

Я почему-то с облегчением выдохнула, хотя какая мне разница, о чем помышлял начальник – о Красимирке или об отступниках? Главное продержаться у него в ассистентах месячишко, пока инспектор Беде готовит замену.

Лер Десмонд ускорил шаг, посчитав, что слишком разоткровенничался со своим помощником. Я же была рада узнать чуть больше о нанимателе. Почему-то полагала, что этот высокомерный, мрачный тип относится к нам, провинциалам, снисходительно. Оказывается, он, как и я, местный. Но все же чую: была там с Красимиркой у него какая-то история. Ничего-ничего, все разузнаю. Должна же я быть в курсе личной жизни начальника. Разумеется, не любопытства ради, а чтобы помочь ему в трудную минуту, а может, и спасти!

Мы очутились на пороге одноэтажного гранитного здания обиторио. Здесь же в рощице виднелся купол маленького храма всех богов, а вокруг – склепы и могилы. В Протумбрии не было принято устраивать пышные службы и панихиды по усопшим. Обычно родственники ставили в храме белую свечу светлому богу Эвзену за то, что привел душу в этот мир, а темную свечу зажигали в честь богини Нады и просили проводить душу за Занавесь.

В помещении обиторио лер Десмонд пересек зал и спустился по ступеням в подвал. А я последовала за ним. Заглянула в приоткрытую дверь одной из комнат и задрожала не только от холода.

– Цыц! – рявкнул некромант, когда кто-то чихнул.

– Ч-ч-что это?.. – с ужасом спросила я.

– Неупокоенный или призрак. Позже им займусь, – отмахнулся Десмонд и прошел дальше по коридору.

Я побежала за начальником, стараясь не отставать.

– Лер Мортем, где вы? – крикнул Десмонд, и его голос эхом разнесся по помещению.

– Где же мне быть? В зале для аристократов, – скрипуче отозвался некто невидимый.

– Мортем выполняет работу смотрителя, а по выходным вместо жреца проводит обряды, – пояснил некромант и, завернув за угол, распахнул дверь.

Посреди просторной комнаты на постаменте стоял черный гроб. Маленький старикашка трясущимися руками переставлял какие-то предметы на полках шкафа.

– Уж не чаял вас сегодня увидеть, лер Десмонд! – Старик обернулся на звук шагов. – Поторопитесь с призывом, а то мне еще обряд проводить. И надо уладить вопрос с оплатой, родственники не приедут – опять склеп придется покупать за счет городского бюджета!

– Призовем. До полуночи есть время. А оплатить обещал наместник из личных средств, – ответил некромант, скинул бархатный сюртук и бросил его мне. Заодно в меня полетел и чемоданчик. – Марти, доставай бумагу, веди протокол…

Десмонд что-то продолжал говорить, а я вдруг залюбовалась широкими плечами, скрытыми тонкой тканью одежды. Наниматель перехватил мой заинтересованный взгляд и недовольно поморщился:

– Что такое, Мартин? У меня пятно на рубашке?

Разумеется, ничего такого не было, к тому же пятно на черной рубашке если и поставишь, то не разглядишь. Зато я неожиданно для себя разглядела в нанимателе привлекательного молодого мужчину, и это мне совершенно не понравилось. В таком ключе я лера Десмонда воспринимать не желала. Правда, как только вспомнила, какой он грубый тип, наваждение отступило, даже рвотную пастилку не пришлось жевать, чтобы утихомирить воображение.

– Переживает мальчонка! Небось впервые с призывом столкнулся. Вон белый весь как мел, – проскрипел старик Мортем, а я едва не хмыкнула.

«Мальчонка» белый – потому что нанес качественную светлую эмульсию, чтобы замазать веснушки.

– Надеюсь, не впервые столкнулся, – ответил Десмонд, намекая на мою практику в академии. – Знакомьтесь, лер Мортем, мой новый ассистент – Мартин Корф.

– Хех, я бы сказал – очередной, – хмыкнул смотритель.

Некромант тем временем достал из кармана потрепанную книжицу в черном переплете с серыми страницами. Нашел нужное заклинание, поставил на крышку гроба толстую свечу, нарисовал в воздухе невидимые знаки, которые вскоре замерцали, а затем обратился к кому-то:

– Прости, что вынужден тебя потревожить, но нам надо поговорить.

Меня удивила та нежность, с которой он произносил эти слова. Надо же, у надменного темного мага есть светлые чувства.

– Может, ловушку активировать или круг нарисовать защитный? Береженого, как говорится…

Лер Мортем вытащил из шкафа большой кристалл, но некромант остановил:

– Не о чем беспокоиться, работают профессионалы. Да и сегодня я призову лишь дух.

– А коль материализуется и начнет на всех бросаться?.. – Десмонд бросил на старика суровый взгляд, и тот вздохнул: – Ну, нет так нет.

Смотритель, он же по выходным жрец, взял кристалл и прошмыгнул к выходу.

Я заметила на груди у старика кулон с зеленым мерцающим камнем и в ужасе замерла. Светлый бог Эвзен, а про защитный амулет я и забыла! Сунула руку в карман и принялась шарить: бодрящие пастилки на месте, запасные усики тоже. А вот амулета и «туманного холодка» для упокоения умертвий не было, как и еще десятка полезных вещиц, которые обычно таскаю в сумочке. Все потому, что я сегодня торопилась покрасоваться перед инспектором Беде в образе Мартина и никак не ожидала, что тот сразу же передаст меня из рук в руки нанимателю. Мы даже не выяснили условия, не обсудили круг обязанностей, а меня уже потащили на допрос!

Пока искала амулет и пыталась вспомнить защитное заклинание, Десмонд уже приступил к ритуалу. Из ладоней мягко струилась серебристая дымка, знаки в воздухе замерцали ярче, а рядом с гробом внезапно появилась пухленькая темноволосая девушка. Она стояла словно живая. Девушка заозиралась, а я

попятилась к выходу, забыв о протоколе, выронив и чемоданчик начальника, и его сюртук.

– Лер Десмонд? Где мы? – с удивлением произнесла незнакомка, а затем перевела взгляд на меня. – Кто с вами?

– Мой ассистент, – ответил Десмонт. – Мы в обиторио.

– Ассистент? – Девушка нахмурилась. – Это лечебница? Ах да, кажется, я чем-то отравилась на приеме у наместника. Как чувствовала – не нужно было заедать мясной пирог пирожными. Голова кружится, магический уровень упал. Я заболела! И похудела! То-то чувствую, в теле приятная легкость образовалась!

– Лисяндра, ты умерла. Оттого и легкость, и магический уровень упал, вернее, пропал, – «обрадовал» ее некромант. – А прием, о котором ты говоришь, был две недели назад.

– Как это «пропал уровень»? У меня третий стабильный! – искренне возмутилась Лисяндра.

Известие о собственной смерти потрясло ее меньше, чем потеря магии.

– Был третий, – уточнил Десмонд. – Тебя убили, и я хочу выяснить, кто.

– Убили? И вы будете мстить? – Лисяндра кокетливо посмотрела на некроманта.

Я же во все глаза пялилась на призванный дух фрейлины, которому некромант передал частицу собственной магии. Я-то полагала, что восставшая будет летать по комнате, биться в истерике, оплакивая собственную кончину, говорить страшным загробным голосом, душить призвавшего, пытаясь забрать силу. По крайней мере, в книгах по практической некромагии описывались именно такие случаи. А еще откат, когда происходит трансформация. Но Лисяндра вела себя тихо.

– Что ты помнишь? – спросил Десмонд.

– Я же сказала! Вернулась домой с приема, чувствовала себя отвратительно, – с раздражением ответила фрейлина. – Утром прошлась по магазинам, чтобы поднять настроение…

– Это было две недели назад, – перебил рассказчицу некромант. – А что с тобой случилось три дня назад, помнишь?

– А-а… мм… Нет!

– Это важно. Зачем ты отпустила слуг на ночь? – Десмонд взял Лисяндру за руку: – Доверься мне, расскажи. Ты с кем-то тайно встречалась?

– За кого вы меня принимаете? Я приличная девушка! – она отдернула руку и отодвинулась от некроманта, поправив на груди кружевные оборки. Вероятно, в этом нарядном платье фрейлина и отошла в мир иной.

– Похоже, стерли память, – пробормотал Десмонд, особо ни к кому не обращаясь. – Скажи, тебе в последнее время кто-то угрожал?

– Лучше проведите обряд воскрешения, чем приставать с глупыми вопросами! – капризно приказала Лисяндра, уперев кулачки в бока.

– Слишком поздно, в тебе не осталось ни жизненной силы, ни магии, – покачал головой Десмонд.

– Ничего не поздно! Оживляйте! – топнула ножкой фрейлина, вернее, ее материализовавшийся призрачный дух.

Глаза Лисяндры вдруг налились красным, ногти удлинились, миловидные черты лица поплыли, искажаясь. То, о чем писали в учебниках по некромагии, приближалось. Откат. Ее взгляд тревожно заметался и остановился на мне. Я же поспешно приоткрыла дверь, решив, что Десмонд справится без меня, а я пока в коридоре обожду. Как раз протокол допроса составлю.

– Лисяндра, тебе пора. – Некромант похлопал ладонью по крышке гроба, призывая беглянку к порядку.

– Иду-иду, – покорно произнесла та, а затем… резко бросилась на меня.

– Да, надо было нарисовать защитный круг, – послышалось запоздалое раскаяние Десмонда.

А мы с лирой Лисяндрой удачно вылетели в открытую мной дверь и кубарем выкатились в коридор. Смотритель, пока дожидался окончания ритуала, решил помыть полы. Скользкий мраморный пол придал нашим телам ускорение, и мы прокатились вперед, въехав в соседнюю комнату. Дверь с шумом захлопнулась, задвижка защелкнулась, а Лисяндра с победным визгом вцепилась ледяными пальцами в мою шею и навалилась всем телом. Надо заметить, совсем не призрачным, а очень даже тяжелым. Значит, вот как происходит материализация духа!

Краем уха я услышала в отдалении шаги. Наверняка Десмонд спешил на помощь. А пока он «спешил», я пыталась нащупать в кармане хоть что-то полезное, но силы меня покидали. И как назло, не успела выучить ни одного некромагического заклинания.

– Дай мне капельку магии! – требовала Лисяндра.

– Ты же слышала, что сказал некромант: ничего не получится. Тебя ждут за Занавесью, – попыталась утихомирить ее по-хорошему. И уж конечно не собиралась делиться своими тремя капельками темной магии, потому как моя светлая ей точно не подойдет.

– А вот и получится! – Лисяндра еще пуще навалилась на меня, а я захрипела.

Если жизнь или магию она из меня не выпьет, то точно придавит.

– Хочешь, помогу избавиться от безумной? – послышался чей-то голос. – Но с тебя услуга.

– Хофю, – невнятно прохрипела я.

– Тогда клянись! – приказали мне.

На всякий случай просипела слова клятвы и услышала в ответ: «Заметано!» В следующий момент раздался грохот, хватка на моей шее ослабла, а Лисяндра, вздрогнув, откатилась в сторону. Надо мной склонился рыжий паренек, почему-то полупрозрачный. В руках он держал лопату, которой и устранил нападавшую. В этот момент Десмонд наконец-то справился с замком, просто-напросто выбив дверь. Парень отбросил лопату, подмигнул мне и… исчез.

– Ты мне должна… – откуда-то донесся его голос.

Не успела поблагодарить призрачного спасителя, как Десмонд вбежал в помещение, обнаружив, как его ассистент поднимается с колен и пытается отдышаться. Вполне себе материализовавшийся дух Лисяндры лежал у моих ног, но подозрительно затих.

– Молодец, Мартин! – похвалил начальник. – А говоришь, с некромагической практикой плохо. Применил заклинание упокоения?

Ногой задвинув под стол лопату, я выдавила:

– Упс… успокоения, ага.

– Этот ассистент хотя бы выжил! – радостно крякнул смотритель Мортем, заглянув в комнату.

– Какой-то ты бледный, – удивительно точно подметил лер Десмонд. – Переживаешь? Пойми, это не совсем Лисяндра, а призванный дух, пытавшийся воплотиться. Иди-ка, подыши воздухом, а я пока завершающее заклинание прочитаю.

Уговаривать меня не понадобилось – я стрелой вылетела из обиторио, рванув к серебристой монстре начальника. Закрывшись в мобиле, с облегчением выдохнула. И это только общение с духом… что же будет, когда я встречусь с настоящим умертвием? Нет, должность дознавателя – определенно не мое. Придется переговорить с Беде и попроситься в следственную группу.

Днем мы с начальником отправились к одному важному сановнику. Пока я ожидала нанимателя в хозяйской библиотеке, написала протокол допроса. Правда, писать особо было нечего, лира Лисяндра о своем убийстве полезной информации не сообщила.

Ближе к вечеру мы с Десмондом заехали в полицейский участок, но главного инспектора Беде на месте не застали. Передали материалы дела вместе с протоколом допроса инспектору Капулько, и тот погрустнел. Все указывало на ритуальное убийство, к тому же жертву еще лишили памяти. И подозреваемых не было. Десмонд считал, что мы что-то упускаем. А Капулько предположил, что действовал последователь черных магов-отступников:

– Я посмотрел в архиве. Описания самого ритуала нет, но некоторые из символов, что мы нашли на полу, использовал мастер Золомон в черных обрядах по иссушению.

– Конечно, описания ритуала нет, потому что дело хранится у меня. Ведь я лично упокоил мастера Золомона, – не без гордости заметил некромант.

– Вдруг объявился тайный последователь мастера?! – с восторгом вскрикнул инспектор Капулько.

– Возможно. Проверю свои записи и сравню найденные в доме знаки с теми, что использовал Золомон, – пообещал мой начальник.

– А я про порошок разузнаю, – вторил ему Капулько. – Рядом с ритуальным кругом, в котором лежала лира Лисяндра, обнаружили несколько крупинок. Может, этим зельем обездвижили жертву?

– Или стерли память. Кто-то не хотел, чтобы я во время допроса докопался до правды, – вздохнул Десмонд.

– Прекрасная версия! – живо согласился инспектор Капулько и что-то записал в книжицу.

– Родственников, знакомых опросили? – поинтересовался некромант, игнорируя восторги инспектора.

– Родители фрейлины живут в столице и с дочерью не общались, ибо считали, что именно она их разорила своими непомерными тратами на наряды. Но я поговорил с ее подругой лирой Красимиркой, – мечтательно улыбнулся Капулько.

– Слуг допросили? – строго спросил Десмонд. – Изучили записи и дневники фрейлины?

– Еще не успел…

– Вместо того чтобы любезничать с невестой наместника и выкладывать ей подробности дела, лучше займитесь этим самым делом!

Лер Десмонд принялся отчитывать Капулько, словно был главным в полиции, инспектор робко блеял в ответ, а я, потеряв нить разговора, прикорнула на стульчике. Все же первый рабочий день выдался напряженным.

– Куда тебя подвести, Корф? – Десмонд потряс меня за плечо, тем самым разбудив.

Я потерла лицо, пытаясь прийти в себя и проснуться. Но тут же убрала руки, вспомнив о гриме.

– Буду благодарен, если подвезете к привокзальному кафе.

Отказываться от заманчивого предложения не стала: ближайшая стоянка таксомобилей как раз находилась у вокзала. В таком виде разгуливать по городу не хотелось.

В мобиле Десмонд всю дорогу косился на меня, а затем не выдержал:

– Мартин, приведи себя в порядок! И заканчивай этот маскарад.

Я поправила пиджак, проверила накладной нос, коснулась волос. Вроде бы все на месте.

– У тебя ус отклеился, – вздохнул некромант, а я дотронулась до верхней губы и ойкнула.

Ус и правда отклеился. Катастрофа!

– А-а-а… хмм… – Я пыталась что-то придумать и выкрутиться, но, как назло, фантазия после тяжелого трудового дня иссякла.

– Мартин, я все понимаю, – «успокоил» Десмонд и по-дружески похлопал по коленке.

Не знаю, от чего я напряглась больше – от нескромного прикосновения широкой мужской ладони к ноге или от слов. Ведь если он все понял, я пропала.

Но некромант сделал совершенно иные выводы:

– Тебе хочется выглядеть мужественным, вот ты и приклеил усики. Стараешься казаться взрослее и солиднее, чем есть. Сразу видно, что тебя растила мать. Ты изнежен, тебе не хватает мужского воспитания. Ничего, я это исправлю. И запомни, Мартин: настоящий мужчина – это прежде всего характер, поступки, а не внешность. Так что брось эти ухищрения, будь собой!

После слов о мужском воспитании я закашлялась и невольно прослезилась, а Десмонд пробормотал:

– Именно об этом я и говорил. Придется взяться за тебя основательно.

Я обреченно вздохнула.

– Считай, первый день испытательного срока пройден, – торжественно сообщил некромант, высаживая меня у вокзала. – Жду тебя завтра в восемь утра в своем особняке.

Дождавшись, пока серебристая монстра скроется за поворотом, я вошла в кофейню, купила нам с тетей на ужин пирог, а затем наняла таксомобиль и отправилась на окраину города. Пока ехала, вспоминала события дня и ругала себя за неосмотрительность. А если бы не ус, а нос отвалился?! Мало того что

плохо загримировалась, так еще забыла надеть защитные амулеты! Просто не ожидала, что уже сегодня стану ассистентом темного мага. Что ж, женскую сумочку завтра с собой взять не получится, поэтому придется распихать магические штучки по карманам. А еще перечитать учебник по практической некромагии и взять живительный антидот. Чувствую, на новой работе мне это пригодится.

ГЛАВА 6

В дом тетушки Клары я проникла через черный ход. Тетя ожидала меня в гостиной, и как только я вошла, накинулась с расспросами. Я поведала, что меня приняли на должность ассистента темного мага и обман пока не раскрыли.

– Мартишка, не думала, что ты уже сегодня приступишь к обязанностям. – Тетя прижала руки к груди и смотрела на меня с волнением. – Ты же не взяла с собой ни комплект защитных амулетов, ни сборник некромагических заклинаний – да вообще ничего!

– Эх, амулеты и заклинания мне бы сегодня пригодились, – вздохнула я, вспомнив Лисяндру и ее «объятия». – Но главное, все получилось! Теперь нужно навестить лера Беде и поторопить с поиском настоящего ассистента. И мне придется пожить у тебя, к отцу я в таком виде заявиться не могу.

– Конечно, живи!

– А что мы скажем соседям, если я попадусь им на глаза в образе Мартина? – спросила я.

– О соседях нечего переживать, они сюда редко заходят, а вот Виларии придется рассказать. Я наняла ее на работу в «Магические штучки».

– Хорошо, Вилке расскажем, – согласилась я. – Кстати, в выходные я не работаю на лера Десмонда, поэтому займусь ассортиментом в лавке. Пора бы уже придумать что-нибудь новенькое. Да и денег нужно заработать, а то на

таксомобилях разорюсь.

Тетя задумалась:

– А знаешь, забирай-ка мой мобиль, мне все равно некуда на нем ездить, а ты сэкономишь. И будешь проезжать к дому по лесной дороге, по ней давно уже никто не ездит, так и с соседями не встретишься.

Идея мне понравилась, тем более что в багажник я смогу положить много полезных магических вещиц. Я обняла тетю и поблагодарила за поддержку.

– Мы это делаем ради Мартина, – всхлипнула она. – Найди его, Мартишка, прошу!

– Он жив! Даже не думай плакать, – горячо проговорила я. – Если бы он ушел за Занавесь, ты бы почувствовала. Темная богиня всегда находит способ сообщить родственникам об умерших.

– Да, так было с отцом Мартина, – согласилась тетя. – Он уезжал на заработки в другой город, в то время только появились паровозы, ночью вагон сошел с рельсов, а на рассвете черная птица ворвалась в спальню, разбив окно. Я сразу поняла, что с Франтишеком беда.

Дядю Франтишека я помнила плохо, в тот год мне исполнилось пять. Но знаю, что он был смеском из небогатой семьи. И очень гордился тем, что уже в раннем возрасте в сыне пробудилась магия.

– Ой, совсем забыла сказать, – спохватилась тетя Клара и полезла в карман, извлекая конверт. – Сегодня доставили письмо от твоего отца. Он догадался, что ты переехала ко мне.

Неужели папаша решил помириться? Неужто совесть замучила, что выгнал из дома родную дочь? Но, открыв письмо, хмыкнула. Когда это моего папашу мучила совесть? Его мучила только жажда наживы.

– «Дочь, – начала читать вслух, – как мы тебе поведали за обедом, многоуважаемая семья аристократов подыскивает супругу для наследника. Рассматривают всех, но предпочтение отдают магессам, в которых есть хоть

капелька темной магии. А у тебя их целых три. Мартишка, ты среди избранных! В субботу днем будут смотрины. Прошу, не подведи, иначе выгоню из дома. Содомка купила для тебя красивое платье. Отец».

Я хмыкнула: «выгоню из дома» уже случилось.

– Что будешь делать? – спросила тетя.

– Схожу, иначе папенька не отстанет. Не этот жених – найдет другого, раз решил сбагрить меня замуж. А так хоть время потяну. И уверена, в том «красивом» платье, что купила мачеха, я отбор не пройду. Да и не смогу я тягаться с претендентками из богатых аристократических семейств. Они все такие намагиченные красотки.

– Глупенькая, – тетя погладила меня по голове. – Все эти девицы уже не помнят, как они выглядели до наведения красоты. Я уверена, настоящий мужчина оценит твои лучистые глаза, нежный цвет кожи и…

– И уродливые веснушки, – пробурчала я.

– И веселый нрав! – подсказала тетя Клара. – А веснушки вовсе не уродливые. Тот, кто тебя полюбит, будет считать их прекрасными. Ты настоящая, естественная и милая. Уверена, жениху ты понравишься!

– Это вряд ли, – засомневалась я. – Вот, например, мой начальник, лер Десмонд, – тоже темный маг и аристократ. Если бы ты знала, как он смотрел на меня в первую нашу встречу! С ужасом рассматривал мои веснушки.

– Тогда поделом этим снобам, пусть выбирают девиц, похожих друг на друга.

Я согласилась с тетушкой и приняла окончательное решение познакомиться с родственниками жениха, чтобы произвести на них самое неприглядное впечатление.

Еще немного поболтав с тетей, отправилась спать. В гостевой комнате, в которой часто останавливалась в детстве, все было по-прежнему: светлые обои в милый цветочек, яркие шторы и мятного цвета покрывало, пузатый шкаф и

кресло-качалка. На кровати сидели разноцветные пушистики с бегающими глазками, их для меня сделал Мартин из клубочков шерсти. Если на них надавить, «звери» начинали разговаривать. Зеленый был ворчуном, синий – смешариком, желтый смущенно извинялся, красный то и дело повторял: «Это не я! Это он!» А розовый – мой любимец – шептал: «Спокойной ночи, люблю тебя». В окружении плюшевого зверинца я не чувствовала себя одинокой – представляла, как мама желает мне спокойной ночи, папа извиняется, а мачеха ворчит. Теперь я словно разговаривала с Мартином, чувствуя часть его души в этих нехитрых поделках. Переодевшись в старенькую пижаму, устроилась на кровати, обняла любимые игрушки и быстро уснула.

Увы, сон был кошмарным. Мне снилось, что на смотрины почему-то пришел лер Десмонд. Он высокомерно ухмылялся и говорил, что жену с такими веснушками и всего с тремя капельками темной магии в своем доме не потерпит. А под утро привиделся рыжий парнишка, который спас меня от обезумевшей Лисяндры. Спаситель тряс меня за руку и требовал отдать долг.

– Отстань! – отмахнулась я от парня.

– Ты поклялась, значит, сделка состоялась! – не унимался рыжий и толкал меня в бок. – Времени осталось мало, я скоро уйду за Занавесь, а мне нужно узнать, кто убийца!

– Садовник, – пробормотала я.

– Вста-вай! – рявкнул на ухо парень.

Это было настолько реально, что, проснувшись, я подскочила на постели.

В комнате царил полумрак, сквозь шторы пробивался первый солнечный луч, и никаких рыжих призраков поблизости не наблюдалось. Я вновь откинулась на подушки, прикрыла глаза и попыталась уснуть. К своему ужасу, услышала знакомый голос:

– Эй, даже не думай спать!

Резко открыла глаза и ойкнула. Полупрозрачная фигура рыжего спасителя летала под потолком.

– Не ори! Тетю разбудишь, – предупредил призрак и приземлился на кровать.

Я наконец рассмотрела, что на парне надеты штаны с рубашкой и какой-то фартук. Такие носят подавальщики в кафе. Значит, именно в таком виде его тело покинуло этот мир. Правда, это самое тело сейчас то становилось прозрачным, то вновь обретало форму.

– Кто ты? – в ужасе прошептала я, убеждая себя, что мне это снится.

– Лешек, – радостно сообщил парень.

– О-о-о! – выдохнула я. – Ты тот оживший мертвец из обиторио?

– Я призрак, а не какое-то там разложившееся умертвие! – обиженно пробурчал Лешек. – Призрачная душа, застрявшая между этим миром и Занавесью.

– И давно ты уже так… застрял?

– Скоро год будет. И мне нужно срочно найти убийцу, – серьезно пояснил рыжий, а затем прищурился, рассматривая меня: – Слушай, ты же девчонка! А почему в обиторио прикидывалась парнем?

– Так надо, – нехотя ответила я, натягивая одеяло до подбородка.

Буду я еще делиться тайнами с рыжими умертвиями.

– Я не умертвие! – возмутился Лешек. – Призрак!

– Ты что, читаешь мои мысли?

– Редко, но получается! Здорово, да? А еще могу сквозь стены проходить и внезапно исчезать! В реальном мире о таком и мечтать не смел! Хорошо быть призраком! – похвастался Лешек, но тут же вздохнул: – Только ожить уже не

могу. А мне очень надо найти убийцу.

– Чьего убийцу?

– Моего!

– А ты разве не можешь посмотреть? Не видишь скрытое?

– Я же не провидец! – снова вздохнул Лешек. – Если не было магических способностей при жизни, то они не появятся за Занавесью. Так что приходится отлавливать магов, чтобы помогли.

– Но если у тебя был целый год, почему только сейчас занялся поисками? И почему не обратился к прорицателю?

– Во-первых, где ты видела в Протумбрии приличных прорицателей? Их даже в полиции и в магической академии днем с огнем не сыщешь! Так что мне скорее нужен детектив. А во-вторых, что значит «только сейчас начал поиски»? – возмутился призрак и вновь взметнулся под потолок. – Сперва я сам пытался что-нибудь разузнать, но немаги меня не слышат и не видят. Маги же сразу пытаются провести какой-нибудь ритуал и призвать мою душу за Занавесь. Вот наконец удалось подловить тебя и связать возвратным заклинанием. Ты вроде и при полиции, и при некроманте – самое то!

– Подожди, что значит «связать возвратным заклинанием»? – Лесть, безусловно, была приятна, но заклинание волновало больше.

– Ты же ассистент некроманта? Почему элементарных вещей не знаешь?

– А ты их откуда знаешь?

– Так у смотрителей и жрецов подслушал, пока по кладбищам бродил, – важно сообщил Лешек, вновь уселся на мою кровать и закинул ногу на ногу. – Сам их применить не могу, магии нет, но слова выучил. А вот почему ты не выучила и как получила свою должность, большой вопрос!

Я решила пока придержать информацию, мало ли куда пойдет, точнее, полетит рыжий. Возьмет и из-за вредности сдаст меня Десмонду. О чем напрямую спросила Лешека.

– Да нужно мне тебя сдавать! – фыркнул он. – Мы теперь партнеры. Просто интересно, почему девчонка вырядилась парнем, служит у некроманта и не знает простых темных заклинаний. Ты же ведь даже с той девицей в обиторио справиться не смогла.

– Это от неожиданности, – проворчала я. – Спасибо тебе, конечно, за помощь, но что-то мне не нравится, что я должна тебе до конца своих дней.

– Пфф, больно надо! Чем скорее найдешь моего убийцу, тем скорее расстанемся, – осадил рыжий.

Я тяжело вздохнула: только со мной могло произойти нечто подобное. В первый рабочий день подраться с материализовавшимся духом и подцепить призрака.

– А если откажусь? – деловито осведомилась я. – Ты же сам сказал, что твое время на исходе?

– Не в твоих интересах, ты клятву дала. Я к тебе теперь привязан! – радостно заявил Лешек. – По пятам буду ходить. Если переберусь за Занавесь – буду приходить во снах!

– Вот счастье-то привалило, – расстроилась я. – А если найду твоего убийцу, отстанешь от меня? Исчезнешь?

– Зуб даю! – закивал Лешек и поддел передний зуб большим пальцем.

– Зуб не надо, клятву давай!

– Клянусь, что как только ты найдешь моего убийцу, я исчезну из твоей жизни, – торжественно пообещал парень, а затем погрустнел: – Надеюсь, что исчезну, а не останусь навечно призраком. Я бы еще в этом мире пожил, но, говорят, за Занавесью тоже неплохо. А вот так зависнуть – беда. Родные меня не видят и не слышат, от магов приходится прятаться, тело то исчезает, то проявляется.

– М-да, дела, – зевнула я и перевела взгляд на настенные часы.

Вставать еще рано, но убийцу Лешека я до утра точно поймать не успею.

– Дай мне немного времени, чтобы поспа… подумать. И мне бы желательно испытательный срок у некроманта пройти, – намекнула я. – Мы с Десмондом тесно сотрудничаем с полицией, а значит, я быстрее смогу тебе помочь.

– Так уж и быть, пойду тебе навстречу, подожду. Но буду неподалеку, – «обрадовал» рыжий. – Если помощь какая нужна – зови. В отличие от некоторых, простое умертвие или призванный дух упокоить смогу.

– Угу, лопатой, – буркнула я.

– Но я же не маг! Как говорится, чем богаты…

Голос Лешека еще звучал, но сам он уже растворился в воздухе.

Я наконец откинулась на подушку и уснула. В новом сне вновь увидела лера Десмонда. Но на этот раз жену он не выбирал, а грозился взяться за меня основательно и возместить нехватку мужского воспитания.

ГЛАВА 7

К дому начальника я подъехала на ярко-солнечной «Букашке», как назвала тетушкин мобиль. Некромант жил в богатом районе города, и основной задачей было не зацепить встречные шикарные мобили, а также дамочек, гуляющих с ручными игуанами, карликовыми драконами и еще какой-то живностью незнакомой породы. Огромный и мрачный особняк Десмонда всем своим видом кричал, что здесь жилище темного мага и аристократа в двенадцатом поколении. Мой яркий мобиль смотрелся у черных ажурных ворот инородным пятном, словно кто-то капнул горчицы на дорогущий сюртук, пошитый в модном столичном ателье. Дворецкий, встретивший меня у входа, полностью соответствовал моим представлениям о прислуге аристократов. Длинный, худой

старик стоял натянутой струной, словно проглотил палку.

– Добрый день. Я – Мартин Корф, ассистент лера Десмонда, – представилась я.

– Следуйте за мной, вас ожидают, – зычно произнес дворецкий, будто прочитал торжественную речь на приеме.

Меня провели по коридору и впустили в одну из комнат. На диване сидел некромант, листая утреннюю газету. Лер Десмонд был одет в черные брюки и рубашку, расстегнутую у ворота. Хозяин дома оторвал взгляд от газеты и кивнул, указывая на стоящий в углу узкий стол на кривых ножках. У самого некроманта стол был большим, широким, с прямыми ножками, а кресло – удобным. А главное, столешница была девственно-чистой. А вот на моем столе сгрудились папки и ворохи бумаг.

– Доброе утро, Мартин. Там твое рабочее место. Устраивайся поудобнее и разбери папки. Найди среди них дело мастера Золомона четырехлетней давности. Хочу еще раз сверить ритуальные знаки, которые полиция обнаружила в доме лиры Лисяндры с теми, которые обычно использовал отступник.

Десмонд явно подготовился к моему приходу, желая побыстрее сбагрить всю эту кучу мусора. В смысле, важных документов.

Он покрутил на запястье серебристый браслет и поинтересовался:

– Напомни, какой у тебя магический уровень?

– Втр-р… Пятый! – вовремя спохватилась я, вспомнив настройки ауроспектрума согласно метрикам брата.

Кулон был запрятан под рубашку, магический фон перебивал мой собственный, делая из смеска Мартишки Адамс второго уровня темного мага Мартина Корфа – пятого.

На поверхности браслета замерцали цифры, а я, приглядевшись, признала свою прошлогоднюю разработку.

– Странно, но эта штука работает, – удивился некромант, сверив показания.

– Разумеется, работает! – гордо произнесла я, собираясь похвалиться возможностями определителя и сообщить, что мои магические вещицы еще не давали сбоя. Но, опомнившись, поправилась: – А что там у вас работает?

– Так, очередной подарок бабушки, – отмахнулся Десмонд

Я хмыкнула. Бабушки?! У нашего грозного некроманта есть бабушка? И она дарит ему подарки, купленные в моей лавке. Пока не понимаю, хорошо это или плохо, но чувствую, что от встреч с лирой Десмонд пока лучше воздержаться.

Заметив мою усмешку, начальник опасно прищурился:

– Кстати, Мартин, сколько отжиманий ты сделал сегодня утром?

– Я?! – вскрикнула с ужасом. И припомнила, что вчера кто-то решил заняться моим воспитанием. Непроизвольно выдохнула: – Не…

– Я так и знал, Корф. Ничего, я это исправлю! – Некромант указал мне на ковер в центре комнаты. – Приступай!

– А у меня нога болит, – нашлась я.

– Ноги тебе не понадобятся, отжимаются от пола на руках. Не тяни время, начинай!

Я обошла ковер несколько раз, наклонилась и зачем-то потрогала ворс, после очередного напоминания, кряхтя, легла. У нас в магическом пансионе преподавали танцы, иногда заставляли бегать. Но как отжиматься – не показывали. Вспомнила, как это делал Мартин, распласталась на полу и с трудом приподнялась на руках, тут же рухнув вниз.

– М-да… – протянул Десмонд. – Как все запущено. Что ж, пока начнем с приседаний. А днем – пробежка вокруг дома…

– Вместо обеда? – испугалась я.

– Перед, – уточнил некромант. – А вечером буду с тобой боксировать. Нет…

– Не будете? – с надеждой спросила я.

– Не вечером – утром. Начнем прямо сейчас. Снимай пиджак, посмотрим, что ты собой представляешь.

– Что представляю?.. – переспросила я с ужасом.

Вот именно по этой причине пиджак я снять никак не могла. Конечно, корсет сидел плотно, и рубашка его скрывала, но все же рисковать не хотелось. Да и не готова я к ударам судьбы, а уж быть избитой начальником – такого в моем договоре не было. Впрочем, как не было пока и самого договора.

Десмонд поднялся с дивана, а я вновь залюбовалась широкими плечами и крепкими руками. Одного удара хватит, чтобы сбить меня с ног.

– Мартин, что-то опять не так с моей рубашкой? – выгнул бровь некромант.

– У вас там… – начала я.

Может, прожечь у него на рубашке малюсенькую дырочку? Тогда и придумывать ничего не придется! Как раз у меня в кармане лежал кислотный порошок, для упокоения умертвий прихватила. Увы, взглядом я пока прожигать не научилась.

Хорошо в этот момент в комнату зашел дворецкий и передал хозяину записку, буквально спасая меня от опрометчивого поступка.

– Мартин, твоим физическим воспитанием я займусь чуть позже, – задумчиво произнес Десмонд, надевая пиджак. – Лер Беде приглашает меня на совещание.

– Конечно, идите! Это гораздо важнее, чем поколотить с утра пораньше своего ассистента!

Некромант указал взглядом на стол:

– Займись делом!

И покинул кабинет.

Два часа пролетели незаметно. Я успела разложить часть документов по папкам и уже проголодалась. Встала из-за стола, намереваясь разыскать дворецкого или кухню, но дверь распахнулась, и на пороге кабинета появились двое. На вид им было около тридцати лет, как и моему начальнику, но на всякий случай я дотронулась до очков с магическими линзами и незаметно подкрутила колесико. Почти не ошиблась. Высокому худощавому мужчине с длинными белыми волосами и надменным выражением лица исполнилось двадцать восемь лет, и он являлся чистокровным светлым магом. А вот широкоплечему шатену стукнуло двадцать семь с половиной, магия у него была темная, уровень высокий, но меньше, чем у моего некроманта. Что же это за экземпляры пожаловали к Десмонду?

– Хозяин должен прибыть с минуты на минуту, – предупредил дворецкий, раскланиваясь перед гостями.

– Мы подождем, – заявил блондин и уселся на диван.

– А это кто, Бонифаций? – выгнул бровь шатен, заметив меня.

– Новый ассистент лера Десмонда, – ответил дворецкий и ретировался, торжественно заявив, что сейчас даст поручение кухарке приготовить второй завтрак и накрыть в столовой.

А я едва сдержала улыбку, услышав имя дворецкого. Некромант так куда-то спешил, что забыл мне его представить. Значит, старикашку зовут Бонифацием. Запомним!

– Новый ассистент? – произнес шатен, обходя меня.

– Очередной, – высокомерно поправил друга блондин и принялся изучать оставленную Десмондом газету.

Я же внимательнее присмотрелась к темноволосому и чуть не ойкнула. Он оказался копией портрета наместника Протумбрии! Я как раз давеча пролистала политический справочник, который тетушка хранила на кухне и из которого вырывала странички для розжига печи. Интересно, а надменный блондин – не второй ли советник наместника по светломагическим вопросам Амадор Тори?

– Любопытно, Амадор, этот пройдет испытательный срок или сбежит, как последний? – усмехнулся наместник, обращаясь к другу по имени, чем подтвердил мою догадку. – Какой он по счету? Седьмой?

– Ты мне льстишь, Кристиан, всего лишь пятый, – раздался от дверей знакомый голос Десмонда, и наместник отошел от меня, поспешив поприветствовать некроманта.

– Хейм, мы договаривались вместе позавтракать или ты забыл? Скоро заседание, нужно обсудить мою речь.

– Крис боится, что судья Янис забросает его на совещании неудобными политическими вопросами, – пояснил пресветлая надменность.

– Да пусть забросает, – отмахнулся Десмонд. – Нужно определиться с главным – равноправием магов и немагов. Увы, у нас с вами мнения на этот счет расходятся. Лично я ничего против равных прав не имею и поддерживаю инициативы народа Протумбрии.

Я затаилась, прислушиваясь. В обществе давно назревал протест, немаги отстаивали свои права, многое уже было достигнуто, но аристократы никак не хотели идти на уступки. И поэтому все чаще семейные пары, где один из партнеров являлся немагом, покидали и центральную Альмерию, и провинциальную Протумбрию, переезжая в другие государства.

– А я считаю, что у магов должен быть приоритет во всем! Это именно наши предки создали Альмерию, а Протумбрия присоединилась к королевству позже. У них до сих пор магов раз два и обчелся, вот и качают права! – высокомерно заметил светломагический Тори.

С белобрысым сразу все стало ясно, а вот мнение наместника я бы послушала. Кристиан мне понравился: приятный, улыбчивый. От него я ожидала разумного

подхода. Но он лишь пожал плечами, тем самым показывая, что еще не определился. Плохо. В этом вопросе компромисс невозможен. Происходит самая настоящая дискриминация по магическому признаку! А переживала я, потому что Мартин был влюблен в Вилку, нашу подружку без магического дара. И они подумывали переехать в соседнюю Ликарнию – маленькую, но гордую страну, где все равны. Мы так надеялись, что в ближайшее время король Леопольдус примет решение! Но он не желал брать удар на себя, переложив ответственность на сына, а Кристиан не отваживался идти против местных сановников.

– Предлагаю обсудить это не здесь, – произнес Десмонд и покосился на меня. – Разместимся в столовой, Бонифаций подаст второй завтрак.

Светлый маг кивнул, поднялся с дивана и первым покинул кабинет, даже не попрощавшись. Хотя чему тут удивляться? Он и не поздоровался. А вот наместник мне подмигнул:

– Еще увидимся, Мартин. Рад был познакомиться.

Десмонд вышел из комнаты последним и, прикрывая дверь, бросил мне через плечо:

– Работай, не отвлекайся!

– «Работай!» «Не отвлекайся!» – буркнула я, передразнивая хозяина, оставшись одна. – Я, может, тоже голодная, с утра лишь крошечную булочку проглотила, так спешила на работу!

Поворчав, уткнулась в документы, благо осталось всего две папки и небольшой ворох бумаг. Через четверть часа в комнату зашел Бонифаций. Он молча поставил поднос на столик возле дивана, посмотрел на меня, словно сделал одолжение, и горделиво удалился. Но после магического пансиона и дружбы с Этель и Мальвин, меня этими высокомерными взглядами не проймешь. Как только Бонифаций исчез, я подбежала к столу и в считанные минуты умяла завтрак, заодно раскаявшись, что обвинила хозяина в жестокости. Все же есть в нем что-то привлекательное, кроме широких плеч и темного завораживающего взгляда.

После двух съеденных ватрушек и фруктового салата работать стало крайне сложно, да и думала я теперь не о бумагах, а о гостях, с которыми мы наверняка еще увидимся. Правда, с белобрысой светлостью встречаться больше не хотелось.

Не успела передохнуть, в том смысле, что поработать, как в кабинет вернулся некромант.

– Мартин, едем! – приказал он.

– То «Мартин, отжимайся», то «работай», то «едем»… – пробурчала я. – Куда на этот раз?

Вот чего ему неймется? Посидел бы с друзьями еще пару часиков, обсудили бы жизнь в Протумбрии, вспомнили бы учебу в академии, а я бы как раз вздремнула.

– Допросим слуг лиры Лисяндры.

– Среди них есть умертвия? – скривилась я.

– Увы, нет, – посетовал некромант. – Но мне это дело категорически не нравится, а Капулько работает медленно, отчет полиции меня не удовлетворил. Ты, кстати, нашел папку с делом мастера Золомона?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rey_anna/assistent-dlya-temnogo

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить